

The background is a Romantic-style landscape painting. It depicts a wide bay or fjord. In the foreground, a small town with a prominent church spire is nestled on a rocky shore. The middle ground shows the calm water of the bay, with a few small boats visible. In the background, steep, forested mountains rise from the water's edge. The sky is a mix of blue and yellow, suggesting a sunrise or sunset. A single bird is shown in flight in the upper left. On the right side, the branches of a tree frame the scene. The overall mood is serene and majestic.

Элина Зимакова

Тайринель

Элина Зимакова

Тайринель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618650

ISBN 9785448331213

Аннотация

Я – полуэльфийка, и поэтому гонима в своем человеческом королевстве. Да еще совершенно случайно стала нежеланной невестой высокородного представителя хвостато-клыкастой расы дайшири, который всеми силами пытается расторгнуть нашу магическую помолвку. И потому в страхе за свою жизнь я должна бежать. Но богиня судьбы непредсказуема, и никто не знает, как ей удастся обращать слезы в радость, а разочарование в надежду.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	58
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Тайринель

Элина Зимакова

© Элина Зимакова, 2016

ISBN 978-5-4483-3121-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Тайринель Лоорвин

Ветки, ветки, листья, трава, и снова ветки орешника, бьющие по лицу... Я продиралась сквозь лес с густым подлеском, торопясь и непрерывно подгоняя себя. «Ну, еще чуть-чуть, совсем немного осталось!» – убеждала я себя продолжать двигаться, хотя уже некоторое время было только одно желание – рухнуть в прелую листву и часа два не подниматься.

Но большее из солнц, которое сияло на зеленоватом небе ярким белым светом, уже наполовину склонилось к горизонту, а оставаться ночью одной в лесу у меня не было абсолютно никакого желания. Поэтому я продолжала упорно продираться сквозь заросли и пересекать неглубокие овражки, не обращая внимания на красоты окружающей природы.

Я торопилась выбраться из леса, через который решила сократить путь, на большой тракт, по которому постоянно шли обозы и караваны, а значит, я могла бы прибиться к одному из них и уже спокойно добраться до места назначения.

Шла я в столицу нашего королевства Нииртании – большой богатый город Алверию. В планах моих было обосноваться там на постоянное жительство, приобрести небольшую лавочку лекарственных и магических зелий (хотя я да-

же в простые лекарства всегда добавляла немножко усиливающей их действие магии) и зажить тихой и спокойной жизнью.

Но чтобы осуществить свою заветную мечту, я вынуждена, закутавшись в потрепанный плащ и замотав голову покрывалом, закрывающим нижнюю часть лица и оставляющим на виду только глаза, смешаться со столь же безликой толпой путников, стремящихся в погоне за лучшей жизнью в столицу государства.

«Зачем такие предосторожности?» – спросите вы. Увы, все очень просто и банально. Меня, Тайринель Лоорвин, двадцати лет отроду, угораздило родиться полукровкой. Моя мать Тереза Лоорвин – яркая темноволосая человеческая красавица с великолепной фигурой – когда-то давно умудрилась привлечь внимание знатного эльфа. А эльфы, как известно, отказов не принимают. Да и красавчик он был хоть куда (хотя «некрасивый эльф» – это что-то из области детских сказок-страшилок). В общем, мама пала под действием очарования заезжего господина, в результате чего через девять месяцев родилась я. Эльф спустя пару месяцев после знакомства с моей мамочкой благополучно сматался из нашего маленького городишки, в котором пребывал по каким-то делам, а мама осталась одна сначала вынашивать, а затем растить и воспитывать свою единственную дочь.

От отца мне досталось совсем немного: большие голубые

глаза, немного смазливая внешность и два имени: его – Дарлинеллин (о фамилии история умалчивает), и мое собственное, которым мама нарекла меня в память об эльфийском происхождении. К моей великой радости острые эльфийские ушки мне не достались. Мама же одарила меня роскошной гривой темных волос и отнюдь не эльфийскими формами, а также умением не заморачиваться по поводу неудач и искать выход из любой ситуации.

Надо отдать должное, отец, уезжая, маму не обидел и одарил приличной суммой золотых монет и кое-какими драгоценностями. Мама, похоже, всерьез влюбилась в эльфийского проходимца, потому что замуж так и не вышла, хотя ее не раз звали весьма приличные мужчины (ее красота, сохранившаяся до последних дней жизни, неизменно привлекала многочисленных поклонников). Но серьезно ее так никто и не заинтересовал, а длинными зимними вечерами, когда мы вдвоем сидели у горящего камина, мама с блаженной улыбкой и затуманенным взором рассказывала о том, каким единственным и неповторимым был мой отец.

Ой, совсем забыла! Достался мне от папочки еще один подарок, вернее, дар – целительская магия. Мама быстро просекла мои способности и в семь лет отдала меня в помощницы местной ведунье и травнице бабке Веринье. От старушки я научилась многому: различать травы и корни, делать настойки и притирания, а с десяти лет уже активно помогала бабушке-ведунье лечить местных больных.

Но бабушка Веринья совершенно не владела никакой магией и помочь мне с ее освоением не могла. Поэтому мама, используя некоторую сумму из оставленных моим отцом денег, отправила меня в магическую школу, едва мне стукнуло тринадцать лет. Школа располагалась в крупном городе Ристане, расположенном в двухстах милях от моего родного городка. Там я прожила следующие пять лет, возвращаясь домой только два раза в год на каникулы.

Именно в школе меня и научили владеть целительской магией эльфов и создавать особые магические зелья, выдавая по окончании обучения диплом по специальности «Маг-лекарь третьего уровня». На дальнейшее обучение в магической академии денег у меня не было, и я вернулась домой, где заняла место местной лекари почившей к тому времени бабушки Вериньи. Поселилась я в ее старом домике на отшибе, где мне было гораздо удобнее заниматься лекарской практикой, чем в доме матери.

Два с половиной года моя жизнь текла тихо и размеренно. Я занималась любимым делом, в свободное время экспериментировала с наложением различных заклинаний на зелья и выясняя свойства полученных таким образом новых лекарств. Но, как часто любила повторять мама, всему хорошему рано или поздно приходит конец (как, собственно, и плохому). Наш городок накрыло моровое поветрие, занесенное какими-то путешественниками из далекой страны пустынь. В результате вымерло две трети местных жителей, в том чис-

ле и моя мама. Но прежде чем эта зараза коснулась меня, мама буквально выгнала меня прочь из города, вручив все имеющиеся у нее средства и строго наказав как можно благоразумнее распорядиться деньгами и устроить свою судьбу где-нибудь подальше от этих мест.

Вот тогда-то пару месяцев назад, заливаясь горячими слезами, я собрала в дорогу самое необходимое, половину которого составляли зелья и травы, взвалила немаленький мешок на спину и потащилась прочь из родного городишки в поисках лучшей жизни.

Да-а, как и большинство бредущих и едущих по тракту людей всех возможных рас нашего мира. Чистокровных, но не полукровок. К полукровкам в нашем королевстве относятся в лучшем случае с презрением, а в худшем могут и камнями побить. Чистокровные представители разных народов настолько гордятся своим происхождением, что смесков на дух не переносят. Со всеми вытекающими для таких, как я, весьма неприятными последствиями. Издевательства из-за своей не совсем человеческой внешности, пока жила в родном городке, я не претерпевала. Видимо, сказывалось уважение людей к моей матери. Но о том, какие ужасы творятся в отношении полукровок в других местностях нашего весьма обширного королевства, слышала от мамы не раз. И предпочитаю не рисковать жизнью и здоровьем. Именно поэтому постоянно путешествую с закрытым лицом и в случае возникновения вопросов отговариваюсь телесным урод-

СТВОМ.

Из-за всеобщего негативного отношения полукровки у нас встречаются крайне редко, и они усердно скрываются, кто как может: маги посильнее накладывают иллюзии сами, те, кто побогаче и не могут сами магичить, заказывают мастерам соответствующие амулеты. А вот простым смертным, таким, как я, подобная роскошь недоступна. Следовательно, наряжаюсь как можно более невзрачно, прикрываю лицо и смешиваюсь с безликой толпой путников.

А вот уже и сами путешественники показались сквозь просветы между значительно поредевшими деревьями. Скрип телег и крики погонщиков я услышала намного раньше, скорректировав направление движения. Незаметно выбредаю из леса и пристраиваюсь сбоку от крытой кибитки так, чтобы тень от тента защищала меня от жаркого еще солнца. Теперь до столицы буду вот так брести еще три дня, а если бы не сократила дорогу через лес, пользуясь прикупленной в какой-то лавочке картой, то и все пять плелась бы.

Дальнейшее путешествие до столицы прошло у меня на удивление спокойно. Никто мной не интересовался, никто не приставал, разве что на одном из привалов какой-то щербатый парень простовато-деревенской наружности упорно пытался мне подмигивать. Но я быстренько повернулась к нему спиной, а приблизится он так и не решился. Ну, так его же спасение. А то я могла бы вполне накапать ему незаметно в чай слабительного.

Если в первый мой день в обозе я топала пешком, отчето вечером еле стояла на ногах, то на следующее утро, поислав глазами подходящую подводу, быстренько сторговалась с возницей, и он за два медяка позволил мне с комфортом разместиться в его телеге. В результате, уставшая накануне, я продремала почти весь день, а на следующий любовалась прелестями окружающей природы, которая значительно отличалась от той, к которой я привыкла в родных местах.

Наш городок стоял, можно сказать, посреди степи, которую слегка разбавляли редкие деревца и кустарники. Здесь же было гораздо севернее, и оттого более влажно и прохладно. Как следствие, вокруг тракта стояли в основном густые леса (вернее, тракт прорезал их насквозь), и не только лиственные, но и настоящие сосновые боры, густо пахнувшие смолой и хвоей. Только неподалеку от главного города королевства лес начал потихоньку редеть, а затем перешел в холмистую равнину, радующую глаз пасторальными картинками: ровной, будто стриженной, зеленой травкой и пасущимися отарами овец.

Столица, словно пустынный мираж, о котором часто рассказывали в трактире пустыnnики, проходящие с караванами через наш городок, неожиданно вырастала прямо среди зеленого поля. Она располагалась на одном из обширных холмов, и царствовала над окружающей равниной. Толстые высоченные стены из белого камня с зубцами и бойницами по верху, круглые башни со смотровыми площадками и свер-

кающие металлом крыши высоких домов тут же приковали мой взор. Я жадно ловила каждую мелочь, попадавшуюся мне на глаза. И в голове билась только одна мысль: «Если снаружи город выглядит так грандиозно, то что же будет внутри?!».

У въезда на подъемный мост, перекинутый через широкий ров, заполненный мутной водой с торчащими из нее острыми кольями, образовался затор. Желаящих попасть внутрь столичных стен – как торговцев, так и подобных мне «искателей счастья», – было весьма много. Чтобы не жариться на открытом солнце, я сползла с телеги и пристроилась в тени около колеса. Двигались мы медленно, и от нечего делать я принялась разглядывать окружающий меня люд, автоматически сканируя всех попадающихся на глаза на предмет болезней.

Я совсем уже выпала из реальности, когда вдруг слышались быстро приближающиеся к нам окрики:

– Расступись! Посторонись! А ну прочь, быдло, с дороги!!!

Я поднялась с мешка, на котором сидела, и с любопытством уставилась в ту сторону, откуда раздавалась басовитая брань. Там сквозь толпу продиралось с дюжину всадников. По мере их приближения к нашей подводе мой интерес все возрастал. Всадники, все, как один, были одеты в темные одежды, в основном коричневых оттенков. На их головах были покрывала, поддерживаемые свернутой валиком тканью.

Но самым невероятным оказалось то, что у них у всех, точно так же, как и у меня, частью ткани от головного покрывала была полностью скрыта нижняя часть лица, оставляя на всеобщее обозрение только черные глаза да полоску смуглой кожи вокруг них.

«Неужели тоже полукровки?!» – забилась в голове мысль. – «И ведь явно богатые, и едут, никого не боясь. Может, в столице к полукровкам относятся спокойнее, чем на окраинах королевства?» Последняя мысль мне очень понравилась. Она давала надежду, что я смогу здесь устроиться и спокойно жить.

Я так глубоко задумалась, продолжая неотрывно смотреть на кавалькаду всадников, что чуть не пропустила момент, когда они со мной поравнялись. Я совершенно невежливо впиалась взглядом в их лица, пытаюсь угадать, что же скрывают их маски, и впала в полную прострацию, когда один из всадников, ехавших в середине процессии, неожиданно остановил свой взгляд на мне, одна его бровь удивленно вскинулась вверх, и мужчина вдруг мне подмигнул.

Я в ответ только хлопнула своими большими голубыми глазищами, провожая его растерянным взглядом, радуясь, что моей отвисшей челюсти никто наблюдать не мог. Но парень больше не обращал на меня внимания, и вскоре кавалькада почти без промедления прошествовала через большие окованные железом ворота. Поразмышляв еще некоторое время на тему: «И что это такое было?» – я вернулась

к прерванному занятию по магической диагностике окружающих меня болящих.

Столица вызвала у меня полный восторг. Начать с того, что здесь совершенно не было трущоб. Как вскоре выяснилось, город кишел воинам и охранниками, состоящим на королевской службе, которые выдворяли за городские стены всех нищих и попрошаек. С ворами и прочими криминальными элементами расправлялись весьма жестоко, а вот работу у огромного количества лавочников, торговцев и ремесленников найти не составляло труда. Поэтому гораздо выгоднее было честно работать, чем промышлять чем-то незаконным.

Добротные ухоженные дома, чистые мощенные булыжником широкие улицы, обилие цветов и зелени, в том числе в нескольких общественных парках, настолько впечатлили меня, что я с ходу влюбилась в Алверию и возжелала никогда не покидать столь уютное место.

Вместе с повозкой, на которой путешествовала в последние дни, я добралась до большого постоялого двора, широкий двор которого был полностью забит повозками, кибитками и подводами. Справедливо полагая, что мест в гостинице может скоро не оказаться, я с ходу рванула внутрь помещения и успела отхватить маленькую комнатку на третьем

этаже за вполне приемлемую плату – серебрушка в неделю. Правда, кормежка в эту стоимость не входила, ну да ладно!

Устроившись в своей комнате и впервые за последнюю неделю как следует пообедав горячей похлебкой, я решила не тянуть напрасно время и выяснила у распорядителя, как добраться до района с небольшими магическими лавочками. Тщательно зарисовав на кусочке пергамента маршрут, прихватила небольшой мешочек с деньгами – на всякий случай – и отправилась знакомиться с заведениями, которые меня так интересовали.

Добравшись до нужной улицы, я впала в ступор. Количество всевозможных магазинчиков и лавочек просто зашкаливало. Широкая улица тянулась вдаль, насколько хватало взгляда, и все первые этажи двухэтажных домов являлись застекленными витринами, над которыми яркими красками выделялись вывески. Подумав несколько секунд, я повернула налево и, не торопясь, потопала вдоль улицы, крутя головой во все стороны. Вскоре по вывескам магазинчиков я поняла, что подавляющее большинство из них торгуют всевозможными амулетами и артефактами сомнительного происхождения, а вот лекарственных лавочек было на удивление мало. Неужели подобный товар не пользуется спросом?

Я слегка сникла. Но по мере продвижения к центру города (а судя по более высоким, чем прежде, домам и богатой публике, все чаще попадающейся мне навстречу, я двигалась именно туда) магазинчики, торгующие зельями и травами,

стали появляться чаще, и выглядели они намного солиднее прежде встречающихся мне лавок с амулетами. Это означало только одно: интересующий меня ассортимент пользовался хорошим спросом, и хозяева лекарственных лавочек отнюдь не бедствовали.

Теперь мое настроение начало подниматься. Окрыленная надеждой я продолжала продвигаться вдоль по улице, но скоро поняла, что слишком устала за день, и что сейчас лучше вернуться в гостиницу и продолжить свои поиски завтра. Искала я, собственно, лавочку, которую хотели бы продать, причем мне подошло бы любое помещение, неважно, чем там торговали до меня. Но пока ничего подобного не попадалось, и я решила пойти отдохнуть.

На следующий день я вернулась в район магических лавок и продолжила свое путешествие. А потом возвращалась туда опять и опять. Скоро я поняла, что даже если здесь и продается какой магазинчик, то денег на него у меня все равно не хватит. Просто потому, что ближе к центральной городской площади, до которой я добралась на четвертый день поисков, и которой Магическая улица заканчивалась, располагались очень дорогие магазины, которые порой занимали полностью два этажа уже в трехэтажных зданиях.

Тяжело вздохнув, но не теряя надежды, я вернулась в гостиницу с твердым намерением продолжить свои поиски, свернув по Магической улице направо – в сторону менее обеспеченных кварталов. Бродила я там еще дней пять и до-

бралась уже до весьма скромных лавочек, расположенных хоть и в двухэтажных, но небольших домиках. Какова же была моя радость, когда в одной из витрин я обнаружила большое объявление: «Продается».

Перейдя через улицу, я остановилась перед домиком и стала пристально его рассматривать, мысленно прикидывая расходы, которые потребуются на ремонт. Затем я открыла стеклянную дверь, явно укрепленную магией, и вошла в лавку.

За прилавком сидела сгорбленная старушка, которая подняла голову, повязанную пестрым платком, едва звякнул колокольчик, висящий над дверью.

– Чего желаете? – приветливо прошамкала она.

– Добрый день! – вежливо поздоровалась я. – Вы продаете магазинчик?

Старушка сразу оживилась:

– Да, да, конечно! – Она подскочила с табуретки и вышла из-за стойки. – Дом очень крепкий, особого ремонта не требует. Место здесь бойкое, торговля хорошо идет, – начала она расхваливать свой «товар».

– А почему Вы его продаете? – прервала я поток ее излияний.

Старушка сникла и тяжело вздохнула.

– Стара я стала, часто болею. Силенок на содержание магазина уже не хватает. У меня скоплена небольшая сумма, да если еще за магазин выручу, то смогу спокойно доживать

свою старость у дочери в деревне.

Я пристальнее оглядела торговый зальчик. Полки крепкие, добротные. Все чистое, ухоженное. Разве что стены покрасить, да окна помыть, а так, очень даже все неплохо.

Сохраняя невозмутимое выражение на лице, я попросила.

– А жилые комнаты можно осмотреть.

– Конечно! Пожалуйста, проходите! – старушка протопала через весь зал и открыла дверь, за которой обнаружилась лестница на второй этаж.

Поднявшись по слегка поскрипывающим ступеням довольно крутой лестницы, я оказалась в небольшом холле, из которого вело три двери, как выяснилось, в кухню, гостиную и ванную. Из светлой квадратной гостиной с двумя окнами, выходящими на улицу, я попала в спальню поменьше с окном, обращенным на задний дворик. Оглядев дворик с высоты второго этажа, я мысленно захлопала в ладоши: там располагался небольшой огородик с лекарственными травами и пара пышных плодовых деревьев – яблоней и вишней. Под яблоней стоял простой стол и скамейка, единственная дорожка была посыпана гравием.

Все, я уже влюбилась в это место! Осталось только выяснить, сколько бабулька хочет за эту прелесть и в обязательном порядке поторговаться: лишними деньги никогда не бывают. Сумма, озвученная этим на вид божьим одуванчиком, навела меня на мысль о гномах в роду у человеческой, казалось бы, старушки. Я, конечно, понимаю, что в столице це-

ны – не чета тем, что в глубинке, но не до такой же степени!

Я принялась усердно торговаться. Торговались мы долго, с чувством и расстановкой, – сразу видно специалистов в этом деле. Когда же я наконец сообщила неговорчивой бабушке:

– Ну, ладно! Пойду, еще поищу, где магазинчики продаются, – она обреченно вздохнула и согласилась на мою цену. Похоже, покупателей на ее недвижимость не особо находилось.

Оставив задаток и взяв со старушки расписку, довольная, отправилась в гостиницу, с твердым намерением назавтра обосноваться уже в новом доме.

Весь мой переезд в новое жилище заключался в том, что я подхватила свой вещмешок и добралась до нужного дома. Старушка-бывшая хозяйка приняла оставшиеся деньги, написала расписку о продаже дома и переходе его в мое полное владение, повздыхала и отправилась восвояси. Я же первым делом поднялась наверх и начала располагаться в жилых комнатах.

Отмыв комнаты и разложив небогатый скарб, я отправилась по магазинам, чтобы прикупить все необходимое, чего у меня не было (а не было у меня почти всего – ни постельного белья, ни штор и скатертей, а о коврах даже не говорю). К вечеру полностью вымотанная, но довольная, я завалилась на широкую и удобную кровать и заснула.

В течение седмицы я смогла отмыть и кое-где покра-

свить все помещения, включая торговый зал, сменить вывеску на более яркую и привлекательную, расставить зелья и коробочки с травами и была полностью готова принять первых посетителей. Ими вполне ожидаемо оказались жители соседних домов, пришедшие полюбопытствовать и познакомиться. Но постепенно посетителей становилось все больше, причем немало постоянных, так что умереть с голоду мне уже точно не грозило. Мои зелья пользовались хорошим спросом, так как были гораздо действеннее простых, не улучшенных магией, а стоили лишь немного дороже. А если учесть, что я и чисто лекарские услуги оказывала, то могла вполне рассчитывать на безбедное существование.

Я была довольна. Честно говоря, на столь удачное устройство в столице я особо не рассчитывала. Теперь же мне оставалось только трудиться по мере сил и методично повышать свое благосостояние.

Хайи-рет-Дин

Я сидел в глубоком кресле у камина напротив моего принца и потягивал густое бордовое вино из Эрладских виноградников, слушая расстроенное бормотание будущего монарха.

— Я уже все перепробовал: комплименты, подарки, прогулки, развлечения, обольщение, в конце концов. Но эта

вздорная принцесса продолжает на меня взирать исключительно высокомерно, даже не пытаюсь сделать вид, что я ей интересен. Хайш, ну скажи, что я еще должен сделать, чтобы завоевать ее?

– Эрст, а ты уверен, что тебе она так уж нужна? – флегматично отозвался я. Наедине мы с принцем, с которым дружили с раннего детства, были всегда на «ты». – Зачем тебе вздорная, капризная девица, которой ты даже не интересен? Ну да, смазливенькая, златовласая, синеглазая. Но что с того? Семейное счастье на этом не построишь.

– Счастье-счастье... Какое счастье?! Мне надо во что бы то ни стало добиться союзничества с Нииртанией, и практически единственный способ – женитьба на принцессе. Король обожает свою дочь и балует, как только может. Уверен, если она захочет выйти за меня замуж, то он не станет возражать. А если я не выполню поручение моего отца и вернусь ни с чем... Он стопроцентно отправит меня в дальнюю крепость «учиться быть настоящим мужчиной».

– Да, проблемка, однако. Ну, на крайний случай можно и запрещенные методы использовать...

– Это какие же? – в голосе принца появился интерес.

– Ну, там, заклинание подчинения, например, или эмпатическое воздействие – я же ментал, не забыл? Приворотное зелье наконец...

– Заклинание со временем спадет, и мы получим сплошную истерику. Ментальное воздействие тоже постоянно под-

держивать невозможно. А вот зелье... Оно же раз и навсегда? Если, конечно, отворот не давать.

– Ага, навсегда. И никакой дополнительной подпитки не требуется.

– А это неплохая мысль... – принц ненадолго задумался, рассматривая мое предложение со всех сторон. – Единственное «но»: в Нииртании приворотные зелья запрещены, и их изготовление карается весьма жестко, вплоть до полного запрещения готовить любые зелья, я уж не говорю о штрафе. Кто же тебе согласиться его сделать?

– Ну, можно поискать умельца где-нибудь в бедных кварталах. Деньги, знаешь ли, решают очень многое, а большие деньги – практически все.

– Ладно, – нехотя согласился Эрст, – попробуй поискать. Правда, не очень-то я верю, что тебе удастся найти подобного смельчака.

– Не оставляй надежды до последнего, друг мой, – улыбнулся я принцу и отсалютовал ему бокалом.

Чокнувшись «за успех дела», мы до дна осушили бокалы. Мой самый близкий друг Эрст-дан-Герт был наследным принцем Дайширтана – обширной страны на юго-востоке нашего большого материка Радании, вся площадь которой в равном количестве покрывалась предгорными степями и невысокими горами. Климат в Дайширтане был крайне благоприятным для сельского хозяйства, поскольку от холодных северных ветров земли были защищены небольшим

горным массивом, а вся южная часть омывалась Ликадским океаном с его теплыми течениями. В результате зимы, подобной той, какую имели расположенные севернее государства, мы никогда не знали, а от жаркой пустыни, расположенной западнее наших границ, защищала опять же горная гряда. Горы также давали нам разные полезные ископаемые и металлы, но вот на драгоценные камни они были совсем небогаты. Океан позволял промышлять ловлей рыбы и разных морских деликатесов, а также добычей высококачественного жемчуга. Кроме того, с помощью большого флота велась активная торговля с островным государством Трисдан и даже со вторым материком нашего мира – Паричией, лежащем где-то далеко на юге.

В общем, страна у нас богатая и мирная, и проблем с жеманщицей нашего принца и улучшением всевозможных связей с Нииртанией по идее быть не должно. Но проблема все-таки была. Дело в том, что практически все население Дайширтана (за очень немногим исключением) и, естественно, правящий дом относились к расе дайшири, которой люди опасливо сторонились.

Отличительными особенностями представителей нашей расы были смуглая кожа, черные волосы, светло-карие, а иной раз почти желтые, глаза, но самое главное – острые клыки и длинный хвост с кисточкой на конце. Наш облик навевал на людей и эльфов образ хищников, заставляя ничем не защищенных от природы людей инстинктивно избе-

гать близкого общения с нами. Дабы не привлекать к себе повышенного внимания, на чужих землях мы прикрывали нижнюю часть лица концом головного покрывала, а хвост неплохо прятался в широких штанинах брюк. Это хоть как-то позволяло без напряжения общаться с другими народами, хотя и создавало для нас некоторые неудобства.

И вот при таких проблемах нашему принцу во что бы то ни стало требовалось женить на себе человеческую принцессу. Ясно, что простыми методами решить такую задачку оказалось ему не под силу. Теперь я – его друг и Советник – должен рыскать по кварталам бедняков в попытках отыскать «специалиста», который бы согласился нарушить закон и изготовить приворотное зелье.

И я, начав с самых бедных лавочек, уже обошел четверть столицы, но никого подходящего, чтобы хотя бы сделать подобное предложение, не находил. А все дело в том, что качество «товара», предлагаемого дешевыми зельеварами, было более чем сомнительным. Подлить же принцессе неизвестно что, чтобы получить потом совершенно не тот результат, мы не могли. У нас была только одна попытка, и она обязательно должна увенчаться успехом. А уж если принцесса по нашей вине отравится... Даже думать об этом не хочу! Поэтому, постепенно продвигаясь к более приличным магазинчикам, буду искать до последнего. Ну не может быть, чтобы в огромной Алверии я не нашел ни одного дельного специалиста, который согласился бы нам помочь! За о-о-очень вы-

сокое вознаграждение, естественно, но дело стоит того.

Так, подбадривая и убеждая самого себя, я добрался уже до более приличного квартала и остановился перед маленьким двухэтажным домиком, над большой стеклянной витриной первого этажа которого свежей краской сияла витиеватая надпись: «Лесная фея», – а пониже более мелкими буквами пояснялось: «Лекарственно-магические зелья от любой хвори».

Тематика подходящая, значит, стоит заглянуть. А вдруг хоть здесь повезет?

Глава 2

Тайринель Лоорвин

Я сидела за стойкой и читала книгу. Посетителей сегодня было немного, и я, уткнувшись в легкий эльфийский романчик, приобретенный в книжной лавке через улицу, вчитывалась в любовные перипетии эльфийского принца и воровки-демонессы, решившей украсть из эльфийской сокровищницы древний артефакт.

Я настолько увлеклась книгой, что вздрогнула от неожиданности, когда звякнул колокольчик у входной двери. Отложив книгу, я встала навстречу покупателю... и чуть не рухнула обратно на стул. Шок – это, наверное, самое безобидное определение тех чувств, которые ураганом пронеслись в моей душе при виде нового посетителя.

Облик стоявшего напротив и с явным интересом рассматривающего меня мужчины был мне знаком. Он был точно таким же, как те всадники, которые въехали в столицу вместе со мной. Определенно, не местный житель – таких у нас просто нет. И одежда хоть и неброская на первый взгляд, но из очень дорогой ткани опять же иностранного производства. Уж в чем-чем, а в тканях я весьма неплохо разбираюсь. И лицо, наполовину скрытое под тканью от головного покрывала... Да-а, впрочем, как и у меня.

Я не сразу сообразила, что уже с полминуты молча таращусь на диковинного гостя, а когда это до меня дошло, то я, наверное, покраснела, благо посетитель моего стыда наблюдать не мог.

– Здравствуйте! Вас интересует что-нибудь конкретное? – сделала над собой невероятное усилие вежливо спросила я.

Парень – а судя по полному отсутствию морщин на виднеющейся части лица он был довольно молод – хмыкнул и начал расспрашивать меня о разных зельях, да как я их делаю, насколько мои лекарства действенны и качественны, и не будет ли так, что, приняв зелье от простуды, он облысеет.

Эти вопросы так мне надоели (покупать что-то конкретное парень почему-то не спешил), что на его последний вопрос я ответила не особо вежливо:

– Не облысеете! И вообще, может, у Вас и волос-то нет – под покрывалом не видно, – а Вы потом придете и будете мне необоснованные претензии предъявлять, что, мол, мое зелье от простуды в этом виновато!

Покупатель удивленно воззрился на меня, подняв одну бровь, а я уже десять раз пожалела о своей резкости.

– Можете не сомневаться: волосы у меня есть, весьма длинные, густые, черные, – как-то очень вкрадчиво начал говорить он, глядя прямо мне в глаза.

И я вдруг почувствовала, как меня начинает словно затягивать в какой-то водоворот, что я перестаю ощущать мир вокруг, а все мое внимание сосредоточено только на его

неотрывно смотрящих на меня глазах: больших, миндалевидных, цвета шоколада...

Наваждение закончилось так же неожиданно, как и началось. Я моргнула пару раз для верности. Хотелось еще головой потрясти, но я сдержалась. А странный покупатель, как ни в чем не бывало, вдруг перешел на деловой тон.

– Мне бы хотелось, чтобы Вы выполнили один мой заказ. – Он помедлил, будто размышляя, как лучше объяснить, что ему нужно. – Необходимо сделать одно зелье. Оно несложное в изготовлении, но проблема в том, что оно запрещено законом.

Теперь настала моя очередь недоуменно уставиться на него. Ничего противозаконного я делать, естественно, не собиралась, но отказывать так сразу я не спешила.

– И насколько противозаконно? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Совершенно противозаконно, – уверенно кивнул головой посетитель и тут же поторопился сказать: – Но я о-о-очень хорошо заплачу.

Деньги, конечно же, мне нужны, но вот каковы могут быть последствия, если обнаружится, кто это зелье изготовил?

– И какое же конкретно зелье Вас интересует, позвольте поинтересоваться? – все так же вкрадчиво спросила я.

– Приворотное, и желательно усилить его магически, чтобы наверняка подействовало.

– Ни за что! – я аж шарахнулась от покупателя, как от ядо-

витой змеи. — Я не самоубийца, соглашаться на подобные предложения! И если Вас ничего больше не интересует, можете смело покинуть помещение!

Я была зла. Очень зла. И общаться далее со странным господином у меня не было ни малейшего желания.

— Подумайте, вознаграждение будет значительно превышать самые смелые Ваши предположения. И могу абсолютно гарантировать, что наша сделка останется в полной тайне.

Ага, сказочки для наивных девушек будете в другом месте рассказывать. А мне прекрасно известно, что грозит, если меня признают изготовителем приворотного зелья: лишение лицензии до конца жизни и каторга на солеварнях. Ну уж нет, не дождетесь!

Поскольку посетитель не выказал желания приобрести что-то еще, я молча указала ему на дверь. Тот еще несколько секунд задумчиво смотрел на меня, а затем развернулся и, не сказав больше ни слова, вышел. Я облегченно вздохнула. Пусть я не буду богата, зато буду жить долго и спокойно в тепле и уюте родного дома.

Если бы я только могла знать, что скоро у меня ничего этого не будет: ни дома, ни тепла, ни уюта, я бы прямо сейчас закрыла магазинчик и уехала бы на недельку-другую куда-нибудь в деревню подальше отсюда. Но прорицательницей я, увы, не была.

Хайи-рет- Дин

Возвращался в свои апартаменты королевского дворца Нииртании я в превосходном настроении. Хотя и потратил я немало дней, но все же нашел ведьмочку, способную создать то, что нам нужно. Я ведь и в мысли ее заглянул – ну, не мог не проверить, все же судьба отношений двух государств решается. Чиста девчонка, как есть чиста. Ни злобы, ни зависти, ни стремления надуть, обмануть, продать негодное зелье, и даже жадности нет.

А вот последнее для моего замысла не очень-то хорошо. Как я должен ее деньгами соблазнять? Больше-то мне предложить нечего. Ладно, придумаю что-нибудь по ходу дела.

Взбежав по широкой мраморной лестнице на третий этаж, я решил прямым ходом наведаться к своему принцу – обрадовать новостями. Эрст сидел в кабинете за рабочим столом, зарывшись по самую макушку в бумаги. При моем появлении он поднял голову и выжидательно уставился на меня.

– Что-то ты сегодня непривычно весел, – сварливо проронил он. – Неужели нашел то, что искал?

– Я нашел того, кто может нам сварить то, что нужно, – обрадовал я друга и тут же осадил его радостный порыв: – Но этого человека еще нужно уговорить. Она пока ни в ка-

кую не желает сотрудничать.

– Она?

– Да, девушка. Загадочная такая. Она, как и мы, нижнюю часть лица прячет.

– Дайшири? Да быть того не может!

– В том-то и дело, что вовсе не дайшири. Глаза голубые-голубые, и такие огромные... – Я мечтательно закатил глаза, вспоминая тот чудный задумчивый взгляд, которым меня изучала девчонка. – На эльфийку похожа. Молоденькая совсем.

– Интересный у тебя настрой в отношении этой девицы, однако. Понравилась? Хочешь сделать ее своей дайринэ?

– Нет, конечно! – испугался я подобного предположения. – На кой мне постоянная любовница, если я могу хоть каждую ночь с новенькой проводить? Но взглянуть на ее личико было бы любопытно. Ну где ты видел, чтобы эльфийки лицо закрывали?! Они же невероятно гордятся своей красотой.

– А может, у нее лицо изуродовано, вот и прячет? – равнодушно пожал плечами Эрст. – Увидишь – испугаешься.

– Я не из пугливых, как-нибудь переживу. И вот не оставляет меня ощущение, что я ее уже где-то видел. Эти глаза, закрытое лицо... Нет, не могу вспомнить. Ну и ладно! Мне от тебя что нужно-то? Деньги гони! Я чем ведьмочку уламливать должен?

– А что, без денег девушки с тобой уже спать отказывают-

ся? – ехидно ответил принц. – Ты ее лаской, любовью...

– Да иди ты! – огрызнулся я. – Все издеваешься. А еще друг называется!

Эрст, продолжая хихикать, полез в тайник с сейфом и выгреб кучу кошельков.

– На, держи! – Он тяжело вздохнул и с наигранной грустью произнес: – Что только для друга не сделаешь, чтобы избавить его от нежных девических ласк.

Я швырнул в него парчовую подушку, лежащую в кресле. Эрст захохотал и выгрузил на столик передо мной денежные мешочки.

– Ты, конечно, лучше поэкономь: деньги лишними не бывают. Но самое главное – заполучи зелье. Любым путем заполучи. Надо будет в постели ублажить – ублажай. – И добавил пафосно: – Судьба Дайширтана в твоих руках.

Я фыркнул:

– Позер! – и сгреб деньги в свой большой кожаный мешок, используемый на все случаи жизни. – Это тебе надо судьбу Дайширтана решать в постели с принцессой, а не мне.

Принц сделал вид, что не услышал подколки и снова погрузился в бумаги. Я же отправился в свои апартаменты, чтобы принять ванну и собраться с мыслями. Следовало продумать тактику, как убедить ведьмочку сварить зелье с минимальными потерями для нас.

Тайринель Лоорвин

На следующий день, неплохо наторговав и закрыв в положенный час магазинчик, я открыла лицо, с удовольствием сняла с головы платок, как это делала каждый вечер, встряхнула волосами и, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы насладиться свободой дыхания, радостно покрутилась на месте, позволяя расклешенной юбке вспорхнуть вокруг моих ног. Я была довольна: покупателей сегодня было на удивление много, и, кроме сразу проданных зелий, я получила несколько хороших заказов. День, определенно, удался.

Радостно мурлыкая веселую песенку, я поднялась на второй этаж, умылась и, прежде чем поужинать, направилась в спальню переодеться.

– Хорошая песенка.

Неожиданно прозвучавший откуда-то сбоку мужской голос заставил меня резко затормозить, а сердце – рухнуть в пятки. Я очень медленно развернулась и уставилась на нежданного гостя, вальяжно развалившегося в кресле, вытянув ноги. Длинные такие ноги, стройные, что заметно, даже несмотря на довольно широкий покррой темно-коричневых брюк, в невысоких мягких сапожках с тисненым узором – сразу видно, что очень дорогие... Так, что-то я

не о том!

По мере того, как мой взгляд полз от сапог посетителя вверх, к лицу, я медленно зверела. Все мое прекрасное настроение выветрилось в долю секунды.

– Вы?! Опять?! В моей комнате?! Да как Вы вообще сюда попали?!

– Ну, попасть к Вам, милая хозяйка, совсем нетрудно: достаточно вскарабкаться по стене и залезть в открытое – заметьте, Вами же – окно, – с любопытством разглядывая меня ответил вчерашний знакомый. – И да, это опять я.

– Как это, вскарабкаться по стене? – я даже слегка растерялась.

– Очень просто, – ответил мужчина и, вытянув перед собой украшенные дорогими перстнями пальцы, продемонстрировал, как вместо ухоженных ногтей на их кончиках появляются острые когти.

Полюбовавшись на собственный нестандартный маникюр, гость также демонстративно втянул коготки и сложил руки на груди. Я стояла с открытым ртом, полностью растеряв весь свой пыл. Да-а, озадачить этот индивид мужского пола явно умел. С трудом взяв себя в руки, уже спокойнее посоветовала:

– Убирайтесь немедленно из моего дома и больше не возвращайтесь! Иначе я позову охранный патруль.

– Ну что ж Вы так невежливы, прекрасная незнакомка? Даже чаю не предложите гостю... – Парень явно издевался –

в его глазах плясали смешинки. И уж точно он не собирался уходить.

– С Вами расшаркиваться я не собираюсь. Уходите!

– Да? Мне уйти? Чтобы всем стала известна Ваша тайна? – продолжал посмеиваться этот нахал.

– Какая тайна?

– Какую красоту Вы скрываете под платком.

И только тут до меня дошло, что у меня не закрыты ни волосы, волнами спускающиеся до талии, ни лицо. Я настолько привыкла всегда закрываться на людях, а дома быть совершенно свободной, что совершенно не сообразила, что нахожусь в своей комнате не одна. И теперь эта сволочь знает мой так бережно хранимый, опасный для жизни и здоровья секрет. Полукровка. Это почти приговор...

Парень же, немного склонив голову набок, с любопытством ждал моей реакции. Я сглотнула.

– Чего Вы хотите? – негромко спросила я, глядя в сторону. Видеть сейчас насмешливые глаза гостя было выше моих сил.

– Ну, прежде всего, я хочу, чтобы Вы сели и спокойно выслушали мое предложение.

– Я его уже вчера выслушала и ответила: «Нет!». Что-то еще?

Мой голос стал совершенно безжизненным. Вот так и рушатся в один миг все мечты и надежды.

– Мне бы хотелось, чтобы Вы ознакомились с суммой, ко-

тору мою мой господин готов выложить за этот заказ.

– Ваш господин? – я с сомнением посмотрела на весьма богато одетого гостя. Сегодня на его груди красовался примечательный медальон на толстой золотой цепи сложного плетения.

– Да, мой господин. Неужели же Вы думаете, что, если бы зелье нужно было мне, то я сам бы за ним и бегал? – он явно засомневался в моих умственных способностях. – И – повторюсь – он готов выложить маленькое состояние, чтобы получить желаемое.

Парень наклонился и начал выкладывать из кожаного мешка, лежащего у его ног, на стоящий рядом с креслом столик небольшие недвусмысленно позвякивающие кошельки. Когда число кошельков перевалило за десяток, мои глаза полезли на лоб, а незванный гость все продолжал их выкладывать.

– Вот, – произнес он, выложив последний кошель, – плюс сохранение Вашей тайны, – и та-а-ак многозначительно на меня посмотрел...

У, шантажист недоделанный! Чтоб его так шантажировали!

Я могла сколько угодно сопротивляться, ругаться, кричать, но прекрасно понимала – выбора у меня нет. Я бы ни за что не согласилась варить это поганое зелье ни за какие деньги. Но мое происхождение полностью меняло расклад.

Я обессиленно плюхнулась во второе кресло напротив го-

стя и потерла лицо руками.

– Я сварю зелье, – обреченно промолвила я.

– Вот и замечательно! – сразу оживился гость. – Сейчас составим магический договор – не указывая конкретной услуги, естественно, – и я заберу завтра товар.

Парень извлек из кармана свиток с уже готовым договором, в который осталось только вписать имена. Подготовился, зараза! Видно, в успехе не сомневался.

Я прочитала договор, взяла в руки самопишущее перо и на секунду задумалась. Потом отложила перо на стол и уставилась в упор на гостя.

– Так не пойдет! Вы мое лицо видели, а я Ваше нет. Я соглашусь поставить подпись на договоре, только если вы снимите с головы покрывало. Я должна знать, с кем заключаю сделку.

Такого поворота посетитель явно не ожидал.

– А может, обойдемся без этого? – в его голосе сквозило недовольство.

– Ни за что! Я в одиночку рисковать не собираюсь.

Парень тяжело вздохнул, немного помедлил и начал открывать лицо, затем снял с головы покрывало. По его плечам рассыпались гладкие черные блестящие пряди. А я с интересом принялась изучать его лицо – вдруг придется давать свидетельские показания?

Молодой, лет двадцать пять-двадцать восемь. Красивый, с этим не поспоришь. Немного скуластое лицо, чуть впалые

щеки гладко выбриты, подбородок с ямочкой, четко очерченные губы и какой-то неправильный прикус, который, как ни странно, смотрелся гармонично.

– Ну что, довольна?! – парень был сильно зол, аж глаза сузились, и верхняя губа приподнялась, словно в зверином оскале...

Мамочки родные! Ведь и правда оскал! Немного приподнявшаяся губа открыла взгляду внушительные клыки. И о-о-острые... Да во что же такое я вляпалась?!

– Дайшири, – заворуженно пролепетала я.

И первый страх тут же сменился неудержимым любопытством. Представителей этой таинственной расы мне встречать еще не приходилось. Дайшири вообще редко появлялись на территории нашего королевства, исключительно по дипломатическим или торговым делам, и всегда это было всего несколько нелюдей. А мне посчастливилось лицезреть это чудо природы совсем рядом!

Губы сами расплылись в довольной улыбке, и я потеряла руки.

– Ты попал, парень! – все правила приличий были тут же забыты. – Не подпишу договор, пока не увижу твой хвост!

Это же просто мечта – увидеть (а еще лучше – потрогать) хвост дайшири. Я, конечно, понимаю, что наглею, но противиться такому искушению выше моих сил.

Парень сперва ошалело захлопал глазами, затем усмехнулся.

– Да без проблем! – И я уж было совсем обрадовалась, как он припечатал: – Но для этого надо снимать штаны. А я снимаю штаны в присутствии дамы только в одном случае – если собираюсь с ней переспать. – И с хищной улыбкой уставился на меня, видимо, ожидая реакции.

Да, нахал он конкретный. Впрочем, и мы не лыком шиты. Я на пару секунд сделала вид, что глубоко задумалась, а потом резко вскинулась:

– А давай!

А что, парнишка красивый, экзотичный опять же. А маги излишними комплексами вообще не страдают. И я в том числе. Ведь всем известно: с потерей девственности магические силы резко возрастают. И у нас в школе уже в пятнадцать лет и парни, и девчонки начинали искать себе парочку с совершенно конкретной целью – обеспечить так необходимый нам скачок внутренней энергии. Да и с мужчинами у меня отношений давно не было. Еще до эпидемии, выкопившей две трети жителей нашего городка, у меня был постоянный парень. Но и его не избегла печальная участь. Так что, дружок, ты очень даже вовремя подвернулся! Теперь не отвертись, иначе не видать тебе приворотного зелья, как своих ушей!

Дайшири подался вперед и впился глазами в мое лицо. Я уставилась в его карие глаза. «Красивые», – в который уж раз машинально отметила я. И вдруг снова, как и вчера, почувствовала, будто меня затягивает в водоворот, все вокруг

закружилось в радужных сполохах, и только глаза напротив оставались абсолютно неподвижными. Я замороженно смотрела в них и словно погружалась в омут, растворяясь, теряясь, поглощаясь чужим взглядом.

И вдруг внутри моей головы я услышала голос – тихий, успокаивающий, умиротворяющий: «Ты этого не хочешь... Тебе это совсем не нужно... Ты сейчас возьмешь перо, спокойно подпишешь договор, и все будет хорошо... хорошо...». Сначала я растерялась, но потом резко встряхнулась: я поняла, что происходит.

Ментал! Сильный, уверенный в себе маг, убежденный, что может внушить глупой девчонке все, что пожелает. И потому действует открыто, не стесняясь, нагло. Ну нет! Ошибся парнишка. И даже не догадывается, что его противник не так слаб и неопытен, как кажется на первый взгляд.

Я, продолжая прикидываться внушабельной дурочкой, незаметно протянула правую руку к левому запястью, на котором красовался неширокий чеканный браслет с большим овальным камнем-бирюзой – мой защитный амулет, выступающий ментальный щит. Прижала пальцами камень, и тут же парень отшатнулся от меня, взвыл и схватился руками за голову. Наваждение с меня спало, я встряхнула головой, спокойно откинулась в кресле, скрестив руки, и стала ждать, когда гость придет в себя.

Надо отдать ему должное, очухался он быстро. Уставился на меня странным взглядом, в котором смешались нена-

висть, удивление и... восхищение?

– Что, не ожидал? – поинтересовалась я.

– Да уж, – проворчал он. – И откуда ты только такая взялась?

– Мама родила, – хмыкнула я. – Ну так что, будем показывать хвост и подписывать договор или сразу пойдешь отсюда? Выход там, – я указала на дверь.

Парень насупился, затем тяжело вздохнул и нехотя произнес:

– Ладно, так и быть, покажу, – а затем недобро ухмыльнулся: – Но и свое возьму по полной программе.

Я пожала плечами: никто, собственно, и не против. Встала, подошла к буфету и достала графин с вишневой наливкой – любимым напитком, который великолепно готовила моя мама. Эту, правда, я купила в винном погребеке неподалеку, но и она была весьма недурна. В полной тишине поставила на столик две рюмки, разлила напиток и подняла тост:

– Ну, давай что ли выпьем за знакомство. – И тут только до меня дошло, что мы так и не представились друг другу. Да-а, а уже о постели договорились. – Тебя как зовут-то?

– Хайш. Хайш-рет-Дин, – глядя исподлобья, буркнул он.

– Тая, – ответила я и выпила наливку.

Хайш настороженно понюхал напиток, пригубил, пробуя на вкус, а затем уверенно опрокинул в себя рюмку. Протянул за следующей порцией.

– Что, понравилось? – усмехнулась я, наполняя его рюм-

ку.

– На удивление приятный напиток, – согласился парень.

Мы выпили по второй, затем по третьей. Завязался небольшой разговор. А потом я вдруг заметила, что стало почти темно, солнце село, и ночь начала активно вступать в свои права. Я встала с кресла, слегка покачнувшись (наливка – на редкость коварный напиток: выпьешь немного, и алкоголя особо не чувствуешь, а в голову хорошо шибает). Хотела зажечь лампу, но неожиданно оказалась крепко прижатой к широкой мужско груди.

– Кто-то обещал мне поцелуй, – услышала шепот в самое ушко, от которого мурашки побежали по спине.

Губы Хайша скользнули по щеке, мягко коснулись моих губ, пробуя на вкус... И я поплыла. Никакого ментального внушения не надо, оказывается, чтобы я размякла и была на все согласной. Вот ведь до чего одиночество доводит!

А он целовал сладко, нежно, тягуче, заставляя все мое тело откликаться на каждое движение его губ. И я застонала, не в силах больше терпеть эту сладкую муку. Схватив парня за руку, я потянула его в сторону спальни, на ходу другой рукой распуская шнуровку платья. Хайш тоже тормозить не стал: быстро скинул верхнюю одежду и сапоги, оставшись в одних штанах.

Мы рухнули на постель, продолжая начатые ласки. Я даже не поняла, в какой момент оказалась полностью обнаженной и неожиданно почувствовала странное прикосновение, слов-

но кисточкой водят по моему телу. Хвост! Как же я могла забыть про такое чудо? Я поймала густую кисточку и зажала довольно мягкие волоски в ладони. Жаль, совсем не было света, а так хотелось взглянуть на необычную часть тела дайшири. Я осторожно провела рукой вдоль хвоста, ощущая под пальцами теплую нежную кожу. Хайш резко втянул воздух.

– Это слишком приятно, – простонал он. – Лучше так не делай!

– А разве ты не хочешь, чтобы было приятно? – удивилась я, продолжая поглаживать его хвост. Мне это действие тоже доставляло неожиданное удовольствие.

И у Хайша «снесло крышу». Больше он со мной не церемонился. Его опытные руки заставляли сходить меня с ума. Я стонала, извивалась, кричала, умоляла прекратить эту сладкую пытку. А он методично доводил меня до умопомрачения, отступал и начинал снова. И когда из моих глаз уже текли слезы от безумного желания, я вскрикнула, неожиданно ощутив резкий укус в губу. Почувствовала солонато-железистый вкус крови на языке. А затем Хайш нежно и как-то сладко провел языком по моим губам, слизывая и глотая капельки крови.

– Прости, – прошептал парень, но особого раскаяния в его голосе я не услышала. И что это было?

Но додумать эту мысль Хайш мне не позволил. Словно ураган, он пронесся ласками по моему телу, доводя до иступления, а затем я погрузилась в такую пучину удоволь-

ствия, какой никогда ранее не испытывала. Я даже предположить не могла, что близость с мужчиной может дарить такие невероятные по силе ощущения. И закончился этот чувственный порыв полным восторгом.

Мы наслаждались друг другом полночи. А утром, проснувшись с рассветом совершенно удовлетворенной и счастливой, я не удержалась и поцеловала спящего рядом со мной парня. Он был такой расслабленный, открытый, красивый... И даже клычки совсем не мешали. Потрогав языком острые клыки парня, я вспомнила о вчерашнем укусе, и меня охватило странное веселье. А почему ему можно, а мне нельзя?

Хайш от моих поцелуев почти проснулся, продолжая еще дремать. Я, недолго думая, примерилась и цапнула его за нижнюю губу своими хоть небольшими и туповатыми, но способными прокусить нежную кожу клычками. Парень вскрикнул и резко проснулся, чуть не подскочив. А я, повторяя его вчерашний жест, слизала с губы Хайша выступившую капельку крови и проглотила.

– Ты что сделала? – парень растерянно уставился на меня, затем облизал губу, ощутил вкус крови, и его глаза расширились от ужаса.

– Ничего, – пожала я плечами. – Ты укусил меня вчера, я тебе вернула должок, вот и все!

– Ты попробовала мою кровь? Проглотила ее?! – он с безумным взглядом вцепился мне руками в плечи и встрях-

нул. – Отвечай!

– Ну да. И чего ты так нервничаешь? Ничего страшного не произошло: я ведь не откусила тебе полгубы, – удивилась я.

Хайш резко отпустил меня, рухнул обратно на подушку и взвыл, закрыв лицо руками.

– Ну за что мне это?! Почему я такой неудачник? – стонал он, я же смотрела на парня с состраданием, как на лишившегося рассудка, и недоумевала: что могло вызвать такую бурную реакцию?

Я сползла с кровати и принялась быстро приводить себя в порядок. Хайш успел за это время замолкнуть и теперь, все еще лежа в постели, с ненавистью наблюдал за моими действиями. Наконец, когда я уже собралась уходить, он сподобился прояснить ситуацию.

– Ты хоть соображаешь, что ты сделала? – прошипел он.

– Укусила тебя за губу? – предположила я. – Между прочим, ты первый начал.

Он тяжело вздохнул и закатил глаза.

– У дайшири есть много ритуалов, завязанных на крови. Например, я укусил тебя и принял в себя каплю твоей крови, потому что ты мне понравилась, и я таким образом поставил на тебя свою метку. Тебя это ни к чему не обязывало, но любой дайшири эту метку почувствовал бы и никогда не стал бы к тебе приставать. А я бы иногда забегал к тебе приятно провести время. – «Ага, когда другие любовницы

надоедят», – мимоходом мысленно отметила я. – Но девушка-дайшири никогда просто так не примет в себя кровь мужчины. Потому что это означает помолвку – очень серьезный шаг, который полностью привязывает к ней избранника. Я по твоей вине теперь не смогу жениться ни на какой другой женщине, не смогу завести ни с кем детей. Это природная магия крови дайшири, и разрушить ее невозможно. Ты понимаешь, на что меня обрекла?!

Он подался вперед, пытаясь испепелить меня взглядом. Я фыркнула:

– Я тебя полностью освобождаю от любых обязательств передо мной. Ты абсолютно свободен, и в качестве жениха я тебя не даже рассматриваю. Можешь идти и жениться сколько тебе влезет.

До его появления я тоже жила себе тихо и спокойно, никого не трогала, а теперь он тут мне претензии какие-то выставляет. Тоже мне, пуп земли нашелся!

– Ты плохо слышишь? Эту магическую связь нельзя разрушить – она на всю жизнь, вернее, до ритуала бракосочетания, который тоже, кстати, на крови. И даже если ты умрешь, то я десять лет не смогу занять другую жену и, соответственно, потомков.

– Знаешь, дорогой, не я это начала, – вызверилась я. – Я о ваших дайширских заморочках ничего не знаю и знать не хочу. Надо было предупредить хотя бы. А раз сам лоханулся, то и сиди теперь бобылем или ищи способы разру-

шить эту вашу «помолвку», – последнее слово я буквально выплюнула, развернулась и отправилась умываться.

Быстро позавтракав в одиночестве – мой гость предложение присоединиться проигнорировал, – я начала приготовления к варке ненавистного зелья.

– Мы еще договор не подписали, – мрачно напомнил Хайш.

Я, ни слова не говоря, подошла к столу в гостиной, на котором со вчерашнего вечера лежал свиток с бланком договора и вписала в него свое имя.

– Тайринель Лоорвин, – хмыкнул, прочитав, дайшири. – Красивое имя, эльфийское...

Моим взглядом можно было кого-нибудь зарезать, например, ненавистного уже гостя. Парень, меж тем, чиркнул свою подпись, создал магическую копию договора и вручил мне. После чего я со спокойной совестью заперлась на кухне варить приворотное зелье и мне не могли помешать даже нервные шаги гостя, которыми он мерил мою гостиную.

На весь процесс у меня ушло часа два. За это время Хайш несколько раз стучался ко мне с вопросом: «Долго еще?» На что я, в конце концов, заявила, не открывая двери, что, если он еще раз обратиться ко мне с подобным вопросом, я вручу ему зелье, от которого у возлюбленной по всему телу вырастут бородавки. Угроза, как ни странно, подействовала, и больше парень меня не беспокоил.

Налив готовое зелье в пузырек, я отперла дверь, молча пе-

редала его Хайшу и проводила нежеланного гостя до дверей на улицу. И даже открыла после этого магазин... А потом, сидя за прилавком, задумалась.

Этому дайшири связь со мной поперек горла. Так просто эту связь не разрушить, а что может быть проще, чем просто физически устранить препятствие, элементарно убив меня? Думаю, он уже пришел к тому же выводу, что и я. Он богат и знатен, я же – провинциальная дурочка со смазливой мордашкой. Гусь свинье, как известно, не товарищ. Поэтому мне от этой связи уж точно ничего хорошего ждать не приходится. По сравнению с перспективой отправиться в мир теней меня перестала даже страшить участь каторжанки.

Придя к таким неутешительным выводам и поняв, что очень дорожу своей жизнью, я закрыла магазин и принялась в совершенно расстроенном состоянии собирать свой вещмешок. Вместе с прежде покоившимися в нем вещами я загрузила в него все кошельки с деньгами, которые оставил мне дайшири. Оглядев в последний раз мой уютный домик, с которым, похоже, расставалась уже навсегда, смахнула парочку непрошенных слезинок и, выйдя на улицу, повесила на дверь большой замок. Прощай, моя мечта о тихой и спокойной жизни. Прощай, мой магазинчик. Убегаю отсюда куда подальше. Кто знает, может, и смогу устроиться где-нибудь в другом месте, даже в другой стране. Лишь бы подальше от желающего избавиться от меня дайшири.

Первым делом я зашла в Имперский банк, открыла счет

и сгрузила в него почти все кошельки с деньгами, оставив себе только один увесистый мешочек – в дороге пригодится. Затем направилась в контору по продаже недвижимости и заключила магический договор о продаже моего дома, все деньги по которому контора положит на мой счет. Забежала на рынок и купила себе в дорогу побольше продуктов – неизвестно, где и когда мне удастся в следующий раз поесть. И только после этого, пообедав поплотнее в таверне у рыночной площади, уныло побрела к западным воротам столицы.

Почему я выбрала путь на запад? С одной стороны, именно на западе наше королевство граничило с лесными владениями эльфов, а полукровок там хоть и не особо приветствовали, но и не гнали так, как на землях людей. С другой, это было направление, прямо противоположное пути в Дайширтан, от которого я мечтала оказаться как можно дальше. Уже на выходе, попав в обычный затор у ворот, я прибилась за небольшую плату к обозу, направлявшемуся в одну из западных приграничных крепостей, что обеспечило хороший отдых моим ногам на протяжении всего совместного с обозом пути.

Хайи-рет-Дин

Возвращался во дворец я злым, как демон Нижнего мира.

Ворвавшись в свои апартаменты, бросил на диван куртку и, раздевшись, пошел принимать ванну в надежде расслабиться в теплой ароматной воде и хоть немного успокоиться.

Это же надо было так вляпаться! Стать женихом какой-то полукровки-простолюдинки уж точно не было пределом моих мечтаний. Да и титул и должность никак к этому не располагали. И не важно, что девка невероятно красивая и в постели с ней было очень даже неплохо, так я таких могу пачками себе находить.

Я прекрасно отдавал себе отчет, что меня ждет исключительно политический брак, и будет, конечно, здорово, если жена окажется привлекательной. Но иметь сколько угодно любовниц мне это не мешает. А что теперь? Полное разочарование родителей, насмешки принца, недовольство правителя... В общем, полностью разрушенная жизнь и карьера.

Я еле удержался, чтобы не швырнуть в стену флакон с мыльным раствором. Не получив от ванны ожидаемого успокоения, я оделся и, мрачнее тучи, направился к принцу.

Эрст, умываясь, напевал какую-то веселую песенку, чем вызвал еще большее раздражение.

– О, ты уже здесь! – радостно приветствовал он меня, вытираясь на ходу толстым полотенцем. – Ну, как успехи? Добыл зелье?

Я молча поставил ненавистный пузырек, из-за которого произошла со мной такая неприятность, на столик рядом с вазой с фруктами. Эрст просиял, а затем, взглянув на мою

угрюмую физиономию, поинтересовался:

– А чего это ты такой мрачный? Что, девчонка в постели оказалась слишком плоха?

После моего короткого рассказа помрачнел и принц.

– И как же тебя угораздило? – растерянно бормотал он. – Я никогда не слышал ни о чем подобном, но, может, стоит покопаться в библиотеке? Вдруг все-таки имеется возможность вашу связь разрушить? Это же еще не брак, а только помолвка.

В этом весь мой друг: он будет пытаться решить проблему до последнего, а если не получится, то начнет искать хоть какие-нибудь выгоды в сложившейся ситуации.

Без особой надежды сразу после завтрака, вкус которого я даже не заметил, мы вдвоем направились в королевскую библиотеку. Как вскоре выяснилось, долго нам в ней сидеть не придется: с помощью смотрителя нам удалось найти только пять книг по магии крови дайшири. Что, впрочем, неудивительно. Внимательное изучение древних толстенных фолиантов заняло у нас два часа, но вселило в меня хоть и слабую, но надежду.

В одном из томов был описан случай расторжения помолвки с помощью ритуала, проведенного в храме Великой Матери дайшири. Богиня вняла молитве помолвленных для политического брака, которые поняли, что совершенно не желают быть вместе. Единственная проблема состояла в том, что культ Великой Матери дайшири был давно за-

быт, а храм, некогда располагавшийся в отрогах Северных гор Дайширтана, уже несколько веков стоял в руинах.

И все же я лелеял робкую надежду на то, что мне удастся разрушить столь нежелательную связь с эльфийской полукровкой-простолюдинкой. Уже в более спокойном состоянии я занялся текущими делами, намереваясь вечером наведаться в «Лесную фею» и хоть силой заставить девчонку отправиться со мной в паломничество к храму Великой Матери.

Когда же я, уже почти в веселом настроении, добрался до нужного магазинчика, то испытал настоящий шок, узрев большой висячий замок на двери и яркое объявление в стеклянной витрине: «Продается». Постояв в ступоре несколько минут и пытаясь осознать всю глубину моего попадалова, я повернулся и потопал на другую сторону улицы в слабой, но еще не умершей окончательно надежде, что все не так плохо, как кажется на первый взгляд, и что владелец магазинчика напротив «Лесной феи» сможет прояснить ситуацию. Ведь ни для кого не секрет, что сидящие за прилавком продавцы, вынужденные целый день наблюдать за улицей, от скуки замечают все, что там происходит.

И правда, продавщица посуды и инструментов для магических и лекарских занятий с радостью поведала мне все, что знала, получив в награду серебрушку. Но услышанное меня вовсе не обрадовало. Оказалось, что девушка покинула свой дом вскоре после моего ухода, навесив на дверь замок

и закинув на плечи тяжелый вещмешок. А где-то в обед прибыли представители конторы, торгующей недвижимостью, осмотрели дом и повесили объявление о продаже. Вот, в общем-то, и все.

Стало ясно, что девчонка сбежала. Зачем она это сделала и чего так сильно испугалась, мне было непонятно. Но хуже всего в данной ситуации было то, что я даже примерно не представлял, куда она могла направиться. Осталась ли она в Алверии или покинула столицу, и если ее нет в городе, то в каком направлении ее следует искать? И что теперь делать мне? Ведь я твердо решил сделать все возможное и невозможное, но попытаться разрушить нашу с ней кровную помолвку.

В полной растерянности я отправился прямиком к Эрсту, которому при виде меня пришлось отложить плотские утехи, которыми собирался заняться с прехорошенькой горничной. Я прошествовал к бару и налил себе полный стакан дорогого коньяка, выпил залпом и, даже не закусывая, налил себе вторую порцию. Принц молча наблюдал за мной, а когда я отпил, поморщившись, пару глотков из второго стакана серьезно спросил:

– Что, все так плохо?

– Хуже даже трудно представить, – ответил я, плюхаясь в глубокое кресло.

Друг тоже налил себе коньяка, правда, намного меньше, чем я, и уселся во второе кресло.

– Рассказывай!

Я в двух словах обрисовал ситуацию, и мы надолго замолчали, продолжая в тишине потягивать крепкий напиток.

– Ну, что я могу тебе посоветовать? Лучше начать поиски с опроса стражников на воротах города, а уж если это ничего не даст, то будем искать девчонку внутри городских стен. Если бы она была простой человечкой, это было бы совершенно невыполнимой задачей. Но твоя полукровка постоянно ходит с закрытым лицом, а это весьма заметное отличие. Если она покинула город, то кто-нибудь из стражников наверняка ее запомнил. Ну, а если нет, то организуем прочесывание столицы, хотя, надо признать, дело это долгое и хлопотное. Финансами я тебя обеспечу.

– Ты мне поможешь? – с надеждой спросил я.

– А куда ж я от тебя денусь, – ухмыльнулся Эрст. – Ведь ты, можно сказать, пострадал ради благополучия Дайширтана. Я обязан компенсировать твои потери. И ты – мой друг, я всегда помню об этом.

– Кстати, тебе удалось подлить зелье принцессе? – задал я интересующий меня вопрос.

– Да, я предложил ей выпить сока вовремя прогулки в оранжерее и незаметно накапал, добавив каплю своей крови для верности. Завтра должны начаться первые изменения в отношении ко мне, вот и посмотрим, насколько качественно твоя девчонка выполнила условия договора. Заплатили-то мы ей немало.

– Ага, особенно учитывая мою с ней связь, – я опять скис. – И прекрати называть ее моей: я собираюсь с этим разобраться как можно быстрее.

– Что, она тебе совсем не понравилась?

– Ну, почему же не понравилась? – я не стал кривить душой. – Очень даже понравилась, но не настолько, чтобы потерять голову и жениться. К тому же она простолюдинка.

– Да, это не вариант, – согласился принц. – Ну, тогда завтра прямо с утра начни заниматься поиском своей пропажи. А с делами я и без тебя справлюсь.

– Ты, главное, справишься с принцессой, – подколот я друга. – А то вдруг средство оказалось слишком сильным, и она начнет чересчур активно проявлять свою симпатию.

– Пусть лучше так, чем полный игнор. Уж как-нибудь справлюсь, не впервой.

Немного успокоенный, я отправился спать. Утро, как известно, вечера мудренее.

Утром, едва позавтракав, я сел на коня и рванул к южным воротам поскольку до них от дворца было добраться легче всего: туда вели самые широкие улицы. Не обнаружив там информации о Тайринель, я двинулся к восточным, затем к северным воротам, обходя город по кругу, но и здесь меня ожидало полное разочарование. И только на западных воротах, до которых я добрался уже далеко за полдень, один из стражников сумел вспомнить девушку, закрывающую лицо. И прошла она здесь еще накануне до обеда. Иначе гово-

ря, я уже опаздывал за Таей более чем на сутки.

Выругавшись, отправился во дворец собирать шмотки в дорогу, одновременно размышляя, куда девушка держит путь. Вывод напрашивался неутешительный: скорее всего, полукровка решила идти в страну эльфов, и если я не успею перехватить ее до границы, то найти девушку в густых лесах будет почти невозможно. К тому же не факт, что эльфы пропустят дайшири на свою территорию без соответствующих договоренностей на государственном уровне. Значит, времени у меня в обрез.

Отправляться под вечер не имело смысла, поэтому я уделит внимание сборам и выслушиванию восторгов принца, разомлевшего от накатившего на него счастья в виде «неожиданной» благосклонности Нииртанской принцессы. Хотя у него любовные (а соответственно, и государственные) дела идут благополучно, что не может не радовать.

Ранним утром, едва забрезжил рассвет, я вскочил на коня и направил его галопом по пустынным улицам на запад. Я очень надеялся довольно быстро догнать Тайринель, справедливо полагая, что скорость моего породистого скакуна значительно превышает скорость путешествующей пешком или с обозом девушки.

Но моим надеждам не суждено было оправдаться. Из-за начавшихся ливней мне пришлось на несколько дней застрять в какой-то деревушке, а потом еще дня два ждать, пока хоть немного просохнет дорога. Радовало меня лишь од-

но: Таю здесь видели. Она неизменно привлекала внимание своим закрытым лицом, как, впрочем, и я. И, как только погода позволила, я снова рванул вслед за своей неожиданной невестой.

Глава 3

Тайринель Лоорвин

Старая телега подо мной скрипела и качалась, но лучше уж такой транспорт, чем топтать пешком. Наш обоз продвигался на удивление быстро, останавливаясь только на ночь, а днем мы перекусывали припасами на ходу. По небу всю последнюю неделю тянулись тяжелые мрачные тучи, которые ветер упорно гнал на восток. Но дождь над нами, к счастью, так и не пролился, разве что пару раз слегка побрызгал моросью, что нас совсем не задержало.

Но после очередной деревушки обоз подъехал к развилке, на которой мне пришлось с ним расстаться. Торгаши свернули на юго-запад, мне же предстояло продвигаться дальше строго на запад. До эльфийских земель оставалось не так далеко, но путешествовать девушке одной было довольно опасно. Поэтому я торопилась преодолеть последний отрезок как можно быстрее, а увидев издалека пыль на дороге, приходилось прятаться в кусты и ждать, пока редкие путешественники пройдут или проедут мимо. После чего я снова выбиралась на хорошо укатанный тракт и скорым шагом направлялась дальше.

Несколько дней я путешествовала вполне спокойно. Вечером четвертого дня остановилась на ночлег в довольно зажи-

точном селе, в котором был приличный постоялый двор. Обрадовавшись возможности с комфортом отдохнуть и вкусно поесть, я зашла в чистый зал, направилась к стойке, сняла комнату на ночь и заказала ужин. Слегка обрюзгший хозяин подозрительно покосился на мою повязку, закрывающую лицо, но брошенная на стойку серебрушка сразу исправила его настроение в лучшую сторону, и он с радушной улыбкой обещал все предоставить в лучшем виде.

Устроившись в комнате на втором этаже, я спустилась в зал и заняла дальний столик в углу, чтобы не привлекать к себе внимания. Посетителей поначалу было немного, но постепенно набиралось все больше и больше, пока практически весь зал не заполнился. Видимо, подтягивались местные жители расслабиться после тяжелого трудового дня. В другом углу неподалеку от меня на небольшом возвышении потихоньку перебирал струны лиры менестрель. Обстановка приятно расслабляла и успокаивала, сытый живот располагал к благодушию, наверное, поэтому я не успела вовремя заметить опасность.

Заслушавшись приятной мелодией, я вздрогнула от неожиданно раздавшегося рядом со мной грубоватого голоса:

– Девушка, Вам не скучно сидеть одной? Может, присоединитесь к нашей веселой компании?

Я подняла голову и посмотрела на мужика, который был уже заметно навеселе. Внутри меня все сжалось от нехоро-

шего предчувствия. Я встала, ответив негромко и предельно вежливо:

– Извините, но я уже поужинала.

– Ну, хотя бы порадуй нас своим личиком, красавица! Или ты там прячешь редкое уродство? – Мужик захохотал, его дружно поддержали остальные завсегдатаи.

Молча попыталась обойти стоящее передо мной живое препятствие, но мне не позволили.

– Куда же ты так торопишься, милашка? Вечер только начался.

И резко вскинув руку мужик сорвал с моего лица скрывающую его повязку. Всеобщий смех тут же смолк. Мужик оторопело несколько секунд взирал на меня, изумленно изучая мою внешность, я же замерла, заледенев от ужаса.

– Полукровка! – буквально выплюнул наконец мужик.

И в его голосе было столько презрения, ненависти и злобы, что я поняла: мне только что подписали приговор. В лучшем случае меня искалечат, в худшем – будут убивать долго и мучительно.

Я инстинктивно попятилась, но быстро уперлась спиной в стену. «Вот и все», – обреченно подумала я. А из-за столов уже поднимались один за другим посетители таверны, как мужчины, так и женщины, и выражения их лиц однозначно говорили о том, что они настроены претворить в жизнь второй сценарий.

– Хватайте ее, – вдруг среди полной тишины гаркнул ры-

жий веснушчатый парень с нечесанными вихрами.

И сразу несколько мужиков рванули в мою сторону. Я почувствовала удар по ребрам, затем с другой стороны в грудь, упала. На меня посыпались удары тяжелыми грубыми башмаками, красная пелена боли заслонила глаза. Я готова была уже взвыть, но чей-то пинок в висок милосердно лишил меня сознания, отправив меня в благословенную темноту.

Приходила в себя я медленно. Сначала почувствовала дикую боль в голове, затем тошноту, после чего начало страшно ломить все тело, и я услышала свой стон, окончательно вернувший меня к действительности. Перед глазами все плыло, мне никак не удавалось сфокусировать взгляд. Попытавшись пошевелиться, я с ужасом поняла, что все мое тело веревками прикручено к столбу, а руки связаны позади этого самого столба, заставляя почти выкручиваться суставы.

Осознание жуткого положения заставило резко прийти в себя, мое зрение прояснилось, и я разглядела толпу деревенских жителей, с факелами в руках окруживших меня. Толпа шумела, кричала, бесновалась.

– Мерзкая полукровка! – кричал один мужской голос.

– Ведьма! На костер ее! – перебивал его другой.

А какая-то баба истошно голосила:

– Навела на себя чарами красоту, чтобы мужиков наших смущать, от семей отбивать! Смерть ей!

Ее активно поддержали еще несколько женских голосов.

Крики становились все истошнее, обвинения нелепее,

а до меня в полной мере дошло, что от этой обезумевшей толпы мне уже не спастись. Одного из мужиков с факелом та самая голосистая баба вдруг выпихнула вперед с криками:

– Давай, Михнай, поджигай ее, стерву! Нечего таким землю зазря топтать!

Мужик растеряннo на нее оглянулся, но, подбадриваемый товарищами, гордо поднял голову, демонстрируя всем куцую бороденку и ткнул куда-то вниз факелом. Только сейчас я обратила внимание, что стою на небольшом возвышении, а когда от огня, рожденного факелом послышался треск горящих сучьев и побежали вокруг меня языки пламени, до меня дошло, что меня просто решили сжечь на потеху местным недоумкам.

Вот когда настоящий ужас охватил меня. Мой взгляд заметался, в попытках вырвать хоть одно сочувствующее лицо в этой озверевшей толпе, но натыкался лишь на мрачное удовлетворение и безумный блеск глаз моих палачей.

У меня из глаз потекли слезы. В голове забилась единственная мысль: «Ну почему? За что? Я ведь никому ничего не сделала в жизни плохого». А потом я начала просто молиться богине судьбы, что, раз уж она решила так жестоко от меня избавиться, то пусть хоть душу мою отправит не в мрачные нижние миры, а в светлые и радостные чертоги верхних обитателей. Хоть не зря буду тут мучиться...

Жар от огня уже окутывал меня со всех сторон, я начала задыхаться от дыма. «Да, ярко, наверное, и красиво

выглядит мой костер на фоне почти черного беззвездного неба», – отрешенно подумала я, готовясь навсегда распрощаться с этим миром. – «Хоть умру не так уныло, как жила».

Вдруг над маленькой площадью, на которой происходила моя казнь, пронесся громовой рык:

– Что здесь происходит?! По какому случаю сбор?!!

– Так, это, ведьму-полукровку сжигаем, – как-то буднично сообщил кто-то из мужиков.

– Красотой своей наших мужиков соблазняла, – вставила свой медяк все та же голосистая баба.

– А кто вам дал такое право?! – казалось, что на небе гром прогрохотал.

Толпа молчала. Подол моего платья начал уже тлеть, и я застонала от боли, ощутив, как огонь лизнул мои ноги. Я всхлипнула.

– Быстро затушить огонь! – послышался твердый приказ. – Сию секунду расшвырять горящие дрова!

Я, находясь уже почти в бессознательном состоянии от боли и удушья, словно через слой ваты, услышала вокруг себя шум и грохот, а затем на мои ноги плеснулась ледяная вода. Еще через пару минут я почувствовала, что стягивающие меня веревки ослабевают, и будучи не в силах устоять на ногах я стала заваливаться на бок. Но упасть мне не довелось. Сильные руки подхватили меня, подняли, и по размеренной качке я поняла, что меня куда-то несут.

– Мой мешок... Там лекарства... – совершенно охрип-

шим голосом еле выдавила я, вдруг вспомнив о своем единственном имуществе.

— Где ее мешок? — крикнул толпе мой спаситель, и через несколько секунд тихо произнес: — Не бойся! Тебя никто не тронет. Все хорошо!

Тут мое измученное сознание снова решило покинуть меня, давая возможность разуму справиться с жуткими событиями сегодняшней ночи.

Пришла в себя я резко, словно вынырнула из глубокого сна без сновидений. Открыла глаза, проморгалась и насто-роженно огляделась. В памяти всплыли последние события, и липкий холодный страх прошелся волной вдоль позвоночника. Но окружающая меня обстановка настраивала на оптимистический лад.

Средних размеров чистенькая комната была полностью обставлена довольно дорогой мебелью из красноватого дерева, на открытых окнах колыхались тонкие охряные занавески, а я возлежала на довольно широкой для меня одной кровати с белоснежной постелью.

Почувствовала, что в горле очень сухо и першит, а на языке ощущается привкус гари. Сильно захотелось пить, и я потянулась к стакану с водой, обнаруженному на тумбочке около кровати. Невольно застонала, когда все тело скрутило

от боли, а стакан, который я уже успела схватить, выскользнул из ослабевших пальцев и с резанувшим по ушам звоном разлетелся на мелкие осколки. По полу растеклась лужа.

Я разочарованно рухнула обратно на подушку. Не умерла от побоев, не сгорела в огне, зато теперь умру от жажды. Но, видимо, услышав шум, в комнату впорхнула девушка в фартуке и чепце, взглянула на лужу и осколки, заохала, заахала и рванула прочь. Правда, вскоре вернулась с ведром и шваброй наперевес, а следом за ней твердой походкой вошел незнакомый мужчина и с интересом уставился на меня. Я ответила ему тем же: пока, кажется, убивать меня не собирались, а отсутствием любопытства я никогда не страдала.

Среднего роста, крепкий, широкоплечий подтянутый мужчина-человек лет сорока с военной выправкой, коротко стриженными черными волосами и серыми внимательными глазами. Одет довольно просто – в черные брюки и светлую рубашку, но ткань на одежде дорогая, тонкой выделки. Не знаю, что он подумал обо мне, но, когда я вспомнила, как меня избивали, и представила всю синюшную «красоту», которая должна сейчас сиять на моем лице, почувствовала себя крайне неудобно и поспешила прикрыть глаза.

Пока мы играли с этим господином в гляделки, горничная справилась с устроенным мной беспорядком и молча удалась. Мужчина подошел к кровати и уселся на стоящий рядом стул.

– Ну, здравствуй! – с легкой улыбкой поприветствовал он

меня. — Давай, рассказывай, кто ты такая и что с тобой произошло!

Я настороженно взглянула на него и попыталась что-нибудь сказать, но только хрип вырвался из моего пересохшего горла.

— Прости! Как-то не подумал, что ты стакан не просто так разбила.

Мужчина взял со стола, стоявшего в простенке между двумя окнами, другой стакан, налил из обретавшегося там же кувшина воды и поднес к моим губам. Я, словно только что из пустыни вернулась, присосалась к воде и пила, пока стакан не опустел. Облегченно вздохнула и благодарно кивнула незнакомцу.

— А теперь говорить можешь?

Я прокашлялась.

— Кажется, да, — голос все еще хриплый, но уже слышится.

— Тогда рассказывай. Для начала скажи, кто ты? — предложил мужчина.

«А сам-то так и не представился», — недовольно подумала я, но он явно тут хозяин, а мне после всего произошедшего привередничать было бы совсем глупо.

То, что я полукровка, он и так прекрасно видел, поэтому не стала заострять внимания на этом щекотливом моменте.

— Меня зовут Тая... Тая Лоорвин. Я маг-лекарь.

— И как же тебя, Тая, угораздило попасть в такую переделку? — вздохнул мужчина.

Я только пожала плечами: зачем отвечать на риторический вопрос?

— Я — лорд Аллен Барк граф Вилорский, владелец этого замка и всех окрестных земель. Пока ты полностью не выздоровеешь, я бы советовал воспользоваться моим гостеприимством. Я живу один, семьи нет, поэтому буду не прочь пообщаться с кем-то новеньким в наших местах. А если учесть, что мои скучные будни будет скрашивать милая девушка... — он как-то очень добро и открыто улыбнулся, обнаружив лучики морщинок у глаз, что мне стало ясно: пользоваться моим бедственным положением в неблагоприятных целях этот господин не будет.

Тем не менее, я поспешила его уверить:

— Не беспокойтесь, я смогу вылечить себя в течение нескольких дней и не стану тяготить Вас своим пребыванием в Вашем доме.

Лорд Аллен соорудил расстроенную гримаску и пожаловался:

— А я-то рассчитывал на длительное знакомство. Но время подумать о более длительном пребывании в замке Вилор у Вас, милая девушка, еще будет. А лекарь в хозяйстве всегда пригодится. — Он хитро подмигнул.

Неужели постоянную работу предлагает? На такую удачу я даже не смела рассчитывать. Вполне возможно, что я и правда на некоторое время здесь задержусь... Когда осмотрюсь получше.

Постучавшись, вошла служанка и сообщила:

– Лорд Аллен, господин Полмер велел дать девушке укрепляющий отвар, когда она придет в себя. Могу я это сделать?

– Конечно, Марлена. – И обращаясь уже ко мне: – Отдыхай, Тая! Поговорим позже.

– Лорд Аллен! – остановила я уже вставшего со стула благодетеля. – Спасибо, что спали мне жизнь. И можно спросить?

– Да?

– А мой мешок... он сохранился?

– Да, сохранился, – снова улыбнулся хозяин дома. – Тебе его сейчас принесут.

Я поблагодарила его еще раз, а расторопная служанка уже поднесла к моим губам чашку с теплым отваром. Я же принюхалась к отвару, определяя его состав, отодвинула чашку, вызвав недоумение на лице девушки, и наложила на лекарство заклинание, усиливающее его действие (благо на это простенькое действие моих сил хватало). Затем выпила отвар, поблагодарила служанку и устало откинулась на подушки, прикрыв глаза.

Долго так лежать мне не дали, доставив буквально через несколько минут мой мешок, в который я радостно вцепилась. Расшнуровала завязки и вытряхнула прямо на постель все свои скромные пожитки. Пузырьки с лекарствами, спрятанными в отдельном полотняном мешочке, сразу отложила

в сторону: займусь, как только сделаю ревизию своего хозяйства – не пропало ли что?

Но все вещи оказались на месте, а уж когда на самом дне я обнаружила тщательно завернутый в одну из рубашек кошелек с деньгами, то почувствовала себя почти счастливой. Видимо, торопясь расправиться со мной, жители деревни не успели перетряхнуть мое барахло.

Затем внимательно магией продиагностировала свои повреждения, сделала неутешительный вывод о двух сломанных ребрах и сотрясении мозга (про жуткие синяки по всему телу я вообще молчу) и отобрала нужные зелья. Дернула за висящую около кровати веревку с колокольчиком, и в комнату тут же влетела служанка, выжидательно уставившаяся на меня. С ее помощью развела в нужных пропорциях лекарства, выпила и попросила втереть в кожу мазь от синяков. После осторожного массажа и под действием лекарств совсем расслабилась и, поблагодарив девушку за помощь, провалилась в крепкий исцеляющий сон.

Проснулась уже вечером, когда большее из солнц последними алыми лучами окрасило комнату в яркие тона, а маленький шарик второго светила, склоняясь к горизонту, тускло мерцал бордовыми вспышками. Оценив свое состояние как «гораздо лучше», попыталась осторожно встать. Ребра заныли, а вот мышцы болели намного меньше, и голова не кружилась.

Обследовав комнату, заметила небольшую дверь в углу,

за которой обнаружилась ванная комната с вполне приличными удобствами. Решила, что для моего измученного тела горячая ванна – самое лучшее лекарство, быстро набрала воду, капнула лекарственного масла и растворилась в чувстве полного блаженства. Помывшись как следует, наконец-то почувствовала себя человеком. Правда, зеркало продемонстрировало пока еще немного опухшую физиономию в желто-синих разводах, заставив меня еще раз воспользоваться мазью. Но в остальном все было уже вполне приемлемо.

Когда я уже почти оделась во все чистое, услышала стук во входную дверь, а потом голос служанки:

– Госпожа Тая, лорд Аллен ждет Вас на ужин.

Волшебное слово «ужин» заставило меня буквально вылететь из ванной. На ходу прихватив еще мокрые волосы в низкий хвост (бытовая магия не очень-то мне давалась), последовала по чистым и на удивление светлым коридорам за служанкой, которая провела меня в столовую. Лорд Аллен уже обретался во главе довольно большого обеденного стола, мои приборы стояли на соседнем месте. Удивившись этому, все-таки присела на указанный хозяином стул.

От предложенного бокала вина я не отказалась, и трапеза началась. Несколько минут мы ели молча, а затем лорд Аллен начал расспросы. Пришлось поведать о том, что уехала из столицы людей и направилась к эльфам из-за ненависти к полукровкам. О дайшири, естественно, я не обмолвилась ни словом: по мне, так лучше бы Хайш вообще никогда

не появлялся в моей жизни. Мужчина, меж тем, рассказал, что он много лет был военным, служил в одной приграничной крепости на юге. Но не так давно умер его отец – старый граф, с которым у лорда Аллена были очень сложные отношения, и оттого отец с сыном долгие годы совсем не виделись. Но теперь новый хозяин поместья вынужден был выйти в отставку и вернуться в родовое гнездо.

К полукровкам мужчина относился совершенно нормально. Ему приходилось служить с некоторыми из них, и все они были честными, порядочными и ответственными, так что лорд Аллен не мог сказать о них ничего плохого. А уж поощрять расправы, тем более самосудные, в своих землях точно не собирался. Вся напавшая на меня деревня была сурово наказана: зачинщики прилюдно выпороты на площади, на всех наложен большой штраф, а также высказано обещание, что, если нечто подобное повториться, то всех поголовно хозяин отправит в рудники.

– Я ведь как увидел тебя привязанной к столбу с огнем под ногами – тоненькую, хрупкую, испуганную, – так у меня внутри все оборвалось. Сам тебя со столба снял и из огня вынес, – вещал лорд Аллен, ловко расправляясь ножом с отбивной. – Совсем народ озверел! – он покачал головой. – Но теперь тебе бояться нечего. Живи, выздоравливай сама и помогай больным – большего я не прошу.

Подумав немного, я кивнула. По крайней мере, на первое время у меня теперь есть пристанище. А уйти к эльфам от-

сюда я всегда легко смогу – тут до границы всего-то дня два пешего пути.

Так я и осталась в поместье графа Вилорского. Через два дня, когда от моих синяков уже и следа не осталось, я начала ловить на себе сначала заинтересованные, а затем задумчивые взгляды хозяина. Мы неизменно беседовали обо всем за трапезами, каждый день после обеда гуляли по ухоженному саду, и я окончательно убедилась в глубокой порядочности мужчины, который был неизменно галантен со мной и даже не пытался приставать. Это позволило мне быстро расслабиться и быть с ним искренней. Когда из какого-нибудь села приезжали за лекарем, я отправлялась лечить травмы, принимать роды, избавлять людей от горячки. А приезжали не просто каждый день, а по два-три раза на день. Всю оплату лорд Аллен велел оставлять себе, в то время как за постой ничего с меня не брал, со смехом заявляя, что лучшая плата – это избавление его от унылого одиночества.

Я прожила в замке Вилор уже две недели, за которые между мной и графом установились очень теплые отношения. В общении он был предельно прост, полностью игнорируя светский этикет, чем только еще больше располагал к себе. Он с интересом всегда выслушивал мои рассказы после очередного посещения больного.

И вот как-то раз возвращаясь я уже на закате усталая, но довольная, и бегу сразу к лорду Аллену поделиться своей радостью.

Хозяин обнаружился в большой гостиной сидящим в кресле лицом к входной двери с бокалом вина. Я с порога сразу начала докладывать:

– Ой, такие тяжелые роды были, я вся измучилась, но до последнего не теряла надежды. И не зря! Мне все удалось. Малыш был очень крупный, но все-таки мамочка разродилась. Я так рада!

Мужчина широко и тепло мне улыбнулся, а затем сообщил:

– Таечка, у нас гость, – и взглянул на стоящее напротив него кресло, за высокой спинкой которого мне не было видно посетителя.

– Таечка, значит, – произнес прибывший, и от этого голоса мне стало не по себе.

Гость поднялся и обернулся. Кровь отлила у меня от лица, а я инстинктивно отшатнулась. Передо мной стоял Хайш, даже не скрывающий своего лица, и сверкал в радушном оскале острыми белоснежными клыками.

Хайш-рет-Дин

Не успел я обрадоваться, что выбрался наконец из поганой дерегушки, в которой так надолго застрял, как буквально в следующей истории в точности повторилась, а затем

в третьей... Я уже начал впадать в тихое бешенство: надежда догнать несносную девчонку таяла с каждым днем. Но я решил попытаться до последнего: вдруг она тоже где-нибудь задержалась? Потому что отыскать ее в эльфийских лесах – это из области фантастики.

При любой возможности я гнал коня во весь опор. Расспрашивал о девушке, закрывающей лицо, в каждом поселке. Все ее помнили – внешность у Тайринель весьма примечательная, – но говорили, что она уже давно здесь прошла. Это заставляло скатываться меня в отчаяние. Но я упорно гнал несчастного скакуна все дальше и дальше на запад.

Наконец, в одной из деревушек уже недалеко от эльфийской границы я узнал прелюбопытнейшую историю, как мою ведьмочку пытались сжечь на костре местные недоумки. Во время рассказа хозяина таверны, куда я заглянул, чтобы перекусить и расспросить, мне захотелось срочно спалить всю эту деревню вместе с жителями: как они посмели поднять руку на мою невесту?! Хотя она мне и даром не нужна, но Тайринель все равно пока принадлежит мне и уж точно никак не заслуживает подобной ужасной участи. Хотел бы, сам бы убил – легко и безболезненно. Но убивать женщин и детей – это ниже моего достоинства. Поэтому буду до последнего пытаться решить вопрос разрушения нашей связи мирным путем.

Хозяин таверны с тоской в глазах сообщил также, что местный граф – владелец здешних земель – в последний мо-

мент появился неожиданно и спас девчонку буквально из огня. И наложил на сельчан такое наказание, что они теперь «пашут», не разгибая спины с утра до позднего вечера, отчего доходы в таверне резко упали. Отблагодарив несчастного харчевника за информацию серебрушкой, отправился в указанном им направлении знакомиться с местным феодалом. Как знать, может еще успею отыскать Тайринель на территории человеческих земель.

Я даже не сразу поверил в свое счастье, когда в беседе с весьма приветливым графом выяснил, что Тайринель живет у него в замке. А то, как тепло он отзывался о девушке заставило шевельнуться в душе странное чувство, похожее на ревность. Пока что девчонка принадлежит мне, а уж когда я избавлюсь от связи, пусть хоть женится на ней – мне будет все равно. Как же меня эта связь достала! Вызывает совершенно несвойственные мне чувства и эмоции по отношению к девушке, к которой должен быть совершенно равнодушным. Но ничего, придет мой светлый час, когда я стану свободным от этой напасти (я очень в это верю)!

Она появилась неожиданно. Радостно заверещала, рассказывая о своих медицинских успехах лорду Аллену. А он так тепло ей улыбался... Что мне захотелось зарычать и вцепиться когтями ему в глотку. Похоже, я схожу с ума. Раньше мне такое даже в голову бы не пришло. А уж когда он назвал ее Таечкой...

Еле сдерживая гнев, я встал, обернувшись к Тайринель,

и попытался изобразить искреннюю улыбку. Видимо, мне это не очень хорошо удалось, потому что девчонка резко побледнела, счастливая улыбка, которая делала ее лицо невероятно красивым, исчезла, и Тайринель в ужасе отшатнулась от меня. Неужели она так ненавидит меня? Почему она меня боится? Не покусая же я ее, в конце-то концов! М-да, уже покусал на свою голову.

– Ну, здравствуй, Тайринель! – выдавил я из себя, не в силах сдержать оскал: я из-за нее столько сил и времени потерял! – Давно не виделись.

Тайринель Лоорвин

– Тайринель? – удивленно переспросил лорд Аллен.

– Таечка, – язвительно спросил Хайш, – ты разве не назвала свое полное имя? Так стесняешься эльфийских родственничков?

Я молчала. Да и что я могла сказать? Мне действительно не хотелось лишний раз напоминать окружающим о своем происхождении. По крайней мере, пока я нахожусь на человеческих землях.

– Лорд Хайш-рет-Дин, кто дал Вам право так разговаривать с моей гостьей, – голос лорда Аллена был настолько ледяным, что я невольно передернула плечами.

– Право жениха, – ответил, поворачиваясь к нему дайшири. И уже мне: – Ты зачем сбежала? Почему я должен гоняться за тобой по всему королевству?

– Потому что я жить хочу! – разозлилась я от нахальства Хайша. – Я тебе ничего не должна. Оставь меня в покое!

– Должна, детка, еще как должна, – обманчиво ласково проговорил клыкастый парень и рывкнул: – Мы должны разорвать связь, а без твоего присутствия это сделать невозможно! И ты что, реально думала, что я могу убить тебя? – вдруг дошло до него. – Я никогда не подниму руку на женщину. Поэтому попробуем исправить нашу досадную ошибку другим способом. Собирайся быстрее, чем раньше мы отправимся в путь, тем лучше!

От известия, что убивать меня – по крайней мере сейчас – никто не собирается, немного отлегло от сердца. Но...

– Я не хочу никуда ехать! – твердо заявила я. – Наша связь – это только твои проблемы, дайшири. На меня она никак не влияет.

– Хочешь ты или не хочешь, все равно поедешь со мной, – злобно прошипел Хайш. – Ты прекрасно знаешь, что с моим положением я могу потребовать от тебя все, что угодно. Поэтому поторопись, я уже теряю терпение!

– Тая, это правда? – довольно прохладно поинтересовался лорд Аллен, и мне стало очень больно: портить отношения со своим добрым хозяином мне совсем не хотелось.

– Это весьма досадное недоразумение, лорд Аллен, свя-

занное с природной магией крови дайшири. – И выплюнула уже в сторону Хайша: – Мне бы никогда не пришло в голову связать свою жизнь с этим... господином. Это произошло случайно, и совсем не радует нас обоих. И дабы избавиться от его преследований мне придется сейчас пойти с ним. Простите меня!

Голос дрогнул, а на глазах выступили слезы.

– Таечка, – голос лорда Аллена значительно потеплел, – я был бы очень рад, если бы ты, когда разберешься с этой проблемой, вернулась в мой замок. Его двери всегда будут открыты для тебя.

– Спасибо, – едва смогла выдать я, а предательские слезы уже бежали по лицу.

Я резко отвернулась и рванула прочь из гостиной. Ужеходясь у двери услышала холодный голос графа, обращенный к Хайшу, и, оказавшись в коридоре, затормозила:

– Вы нанесли обиду дорогому для меня человеку. Я прошу Вас немедленно покинуть мой замок, лорд Хайш-рет-Дин. Дождитесь Таю в ближайшей таверне. И если Вы обидите ее еще сильнее, я найду Вас хоть на другом конце нашего мира, слово воина!

– Мои отношения с невестой – только мое личное дело. Всего хорошего, граф! Надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

– Я тоже на это надеюсь.

Услышав шаги Хайша, направившегося к выходу, я пото-

ропилась сбежать к себе в комнату. Собрать скромные пожитки было делом недолгим. Лорд Аллен вышел в холл попрощаться со мной.

– Я очень надеюсь, что ты вернешься, – сказал он мне. – Я буду ждать.

– Спасибо Вам за все, – горячо поблагодарила я.

А он вдруг неожиданно сделал стремительный шаг ко мне, и я оказалась тесно прижатой к его широкой груди. В следующий миг его губы накрыли мои в каком-то отчаянном поцелуе, и я совершенно растерялась. Так же резко мужчина отстранился от меня и легонько подтолкнул к дверям:

– Иди. И возвращайся.

Я, находясь в состоянии прострации, не смогла произнести ни слова. Молча развернулась и быстрым шагом покинула гостеприимный замок. Одно я теперь знала точно: у меня есть место, где я нужна, где меня ждут, куда я могу всегда вернуться. И это очень согревало душу.

До таверны, где меня ждал Хайш, я добралась быстро. Оказалось, что дайшири уже успел приобрести для меня покладистую лошадку. И хотя уверенной наездницей меня было трудно назвать, но выбора не было: не бежать же больше тысячи километров пешком! Поэтому с помощью жениха взобралась в седло, и мы тронулись в путь.

Глава 4

Выехали мы почти в ночь, но Хайш не желал терять ни минуты. Видимо, желание избавиться от меня было непреодолимым. Огромная луна освещала дорогу, а улучшенное эльфийской кровью зрение позволяло прекрасно видеть даже в полной темноте. Я могла бы без проблем проскакать так всю ночь, однако за день я очень сильно устала, и уже через пару часов начала замечать, что меня болтает в седле, а глаза открываются через раз.

За всю дорогу от таверны мы не проронили ни слова. Но дальше я терпеть не могла.

– Хайш, остановись! – крикнула я выбившемуся вперед парню. – Возможно, у тебя есть силы скакать на лошади круглосуточно, но у меня был тяжелый день. Если я сейчас не посплю, то через полчаса свалюсь под копыта лошади. Так что извини, но нам придется остановиться.

Раскаяния в моем голосе он, естественно, не услышал. Остановился, зло взглянул на меня, но, похоже, по моему лицу понял, что я не фантазирую, и нехотя скомандовал привал. Мы как раз проезжали через небольшую рощицу. Я спрыгнула с лошади, быстро расстелила под деревом прихваченный в дорогу коврик, устроила из вещмешка подушку и уже собралась плюхнуться на импровизированную постель, когда услышала возмущенное:

– Эй, а костер разводить и ужин устраивать ты не собираешься?!

– Нет, – совершенно искренне ответила я. – Мне и так хорошо, а сил совсем нет. Тебе надо – ты и кашеварь.

Хайш недовольно фыркнул и отправился собирать хворост, я же, полностью наплевав на своего спутника, укрылась теплым плащом и мгновенно уплыла в сон.

Проснувшись рано утром едва рассвело усталая и голодная. Все-таки жесткая постель не смогла дать моему телу полноценный отдых. Ну что ж, Тая, придется привыкать – нам до места добираться долго, а потом еще и обратно... Я недовольно поморщилась: перспектива, откровенно говоря, не радовала.

Оглядевшись, заметила Хайша, мирно спящего по другую сторону от почти догоревшего костра. Недолго думая, подкинула веток, и огонь весело затрещал, радуя теплом. Нанизала на веточку куски хлеба, поджарила на костре и накрыла их кусочками белого домашнего сыра. В благоразумно прихваченном маленьком котелке вскоре закипела вода, в которой я заварила ароматные и бодрящие травы.

На запах еды проснулся мой попутчик, потянул носом и нагло поинтересовался:

– А мне еду сделала?

– Вот еще! – раздраженно фыркнула. – Тебе надо – ты и готовь!

Взглядом Хайша можно было бы кого-нибудь убить, при-

чем долго и мучительно, но только не меня. Я совершенно спокойно и демонстративно продолжала дожевывать свой скудный завтрак, запивая вкусным отваром. Парню ничего не оставалось, как только самому соорудить себе бутерброды и с остервенением жевать, бросая на меня испепеляющие взгляды.

А ты, милый, на что надеялся? Что я послушной овцой и прислужницей тебе буду? Не дождешься!

К тому моменту, как дайшири закончил трапезовать, я была уже полностью готова продолжить путь. Разговаривать нам было не о чем, ехали опять в полном молчании. Только на очередной развилке Хайш неожиданно повернул на юго-восток, на ходу объяснив, что решил ехать через земли оборотней: там, мол, полукровки – нормальное явление, и у меня таких проблем, как в Нииртании, возникнуть не должно. А значит, до места доберемся гораздо быстрее. Я не возражала.

Ночевали мы в основном на природе, только пару раз останавливались на постоянных дворах. Наши отношения свелись к мрачно-молчаливому противостоянию, что, похоже, обоим устраивало. И так бы длилось и дальше, если бы не одно происшествие.

Мы уже проехали две трети пути, когда пришлось в очередной раз остановиться на ночлег на природе. В перелеске, привлеком нас, струился небольшой ручей, так что мы не только наполнили свои фляги и вскипятили травяной чай,

но и решили немного освежиться, отмывшись от дорожной пыли и пота. Пока я занималась ужином, Хайш плескался в ручье, скинув рубашку и сапоги и закатав до колен штаны.

Неожиданно я услышала вскрик и ругань парня. Подняв голову увидела быстро шагающего ко мне дайшири с побледневшим лицом.

– Что случилось? – вид Хайша вызвал во мне беспокойство.

– Змея. Таминская гадюка, – произнес он растерянно и указал куда-то вниз.

Опустив глаза, заметила две набухающие кровью ранки на его обнаженной голени, и у меня внутри все похолодело. Яд этой довольно редкой змеи был смертельным, причем действовал довольно быстро. Я, наверное, побледнела еще хлеще укушенного и рванула к нему.

– Быстро садись!

Хайш послушно плюхнулся на землю, а я тут же припала к ранкам, отсасывая яд. Но по покрасневшей опухоли вокруг укуса поняла, что яд уже начал распространяться по организму. Подтверждая мое предположение, парень вдруг начал резко заваливаться на бок.

– Хайш, нет, не теряй сознание! – меня начала накрывать паника.

Он ответил мне только помутневшим взглядом.

Быстро развязав пояс, перетянула голень повыше укуса,

не позволяя яду распространиться дальше, раскалила в огне костра нож и прижгла кожу вокруг раны. После чего уложила парня поровнее прямо на земле и судорожно начала копать-ся в своих зельях и травках. Отыскав нужный пузырек, нака-пала нейтрализующее яды лекарство, дополнительно усилив его еще одной порцией магии. Попутно бросила в закипев-ший котелок травы и, пока лекарственный отвар не был го-тов, с большим трудом влила в побелевшие губы парня зелье.

Хайш был бледен, как покойник, и смуглый цвет кожи приобрел нездоровый зеленоватый оттенок. На лбу дайши-ри выступил обильный пот, который я непрестанно вытира-ла смоченной в ледяной воде ручья тряпочкой. Когда отвар приготовился, буквально по ложечке вливала его в уже по-чти бессознательного парня.

Но все было напрасно. Хайшу становилось все хуже и ху-же. Его похолодевшее тело трясло от озноба, не спасали ни все имеющиеся у нас одеяла, ни близость костра. Он метал-ся в бреду, практически не приходя в сознание. Я делала все возможное, но со все большей отчетливостью понимала, что его жизнь потихоньку утекает из отравленного тела.

Я провозилась всю ночь и целое утро. Мои силы тоже на-чали иссякать, и отчаяние подкатывало все сильнее.

– Хайшик, миленький, не уходи! – непрестанно бормотала я, в сотый раз промакивая ему пот. – Ты от меня избавишься, у тебя все получится, ты только живи!

И на самом деле, смерти я ему точно не желала. Совер-

шенно обессиленная, я прислонилась к стволу дерева и прикрыла глаза. Как отключилась, даже не заметила.

Разбудил меня скрип телеги, раздавшийся почти рядом. Я резко встрепенулась, бросила испуганный взгляд на Хайша и, убедившись, что тот еще жив, рванула на дорогу. К месту нашей стоянки подъезжал мужик на телеге, старой и раздолбанной. Но какой-никакой, а это был транспорт.

– Стойте! – вынырнула я буквально перед мордой лошади. Та оторопело фыркнула и присела на задние ноги.

Не дав вознице опомниться, я заверещала:

– Пожалуйста, помогите! Мой спутник умирает. Его срочно надо довести до постоянного двора. Я хорошо заплачу.

С опаской сперва поглядывающий на меня мужик на последнюю фразу сделал стойку и торопливо соскочил с телеги.

– Где твой мужик-то говоришь?

Провела, показала. Совместными усилиями мы погрузили Хайша на повозку, я устроилась рядом, а наших лошадей привязали сзади.

– Здесь деревня неподалеку, у меня, того, сестра там живет. Трактир есть хороший, чистый. Прямо к нему вас и подвезу.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я.

– Спасибом сыт не будешь, – буркнул мужик себе под нос, намекая на то, что про оплату его услуг уж точно не забудет.

Мне было не до торгов: парню с каждым часом становилось все хуже и хуже. Всю дорогу я продолжала осторожно

поить его слитым во флягу отваром и обтирать пот, выводящий яд из организма.

Не прошло и получаса, как возница затормозил лошадь перед довольно крепкой и ухоженной таверной. Передав своих лошадей шустро подскочившему парнишке, я бросилась заказывать комнату с двумя кроватями, а затем мужик помог дотащить Хайша на второй этаж. Там я расплатилась с неожиданным помощником и продолжила возиться с умирающим дайшири.

Я ухаживала за ним, как за маленьким ребенком. Чтобы была возможность постоянно обтирать от ядовитого пота все его тело, пришлось парня раздеть догола, но меня как лекаря это совсем не смущало. Договорившись с хозяином таверны, варила свои зелья и отвары у него на кухне. Раза два в день вливала в Хайша энергию жизни, чтобы поддержать его силы. Спала урывками, каждый раз боясь проснуться и увидеть холодный труп дайшири. Но пока бог врачей был на моей стороне, и я, пробуждаясь, неизменно слышала тяжелое прерывистое дыхание парня.

Перелом в состоянии Хайша наступил только через три дня. Его дыхание начало выравниваться, испарина выступала уже не так обильно, но я продолжала поить его своими магическими зельями, чтобы вывести весь яд как можно быстрее. Когда же он перестал метаться в бреду, а лихорадочное беспамятство сменил крепкий сон выздоравливающего, я впервые позволила себе расслабиться и, рухнув на вторую

кровать прямо в одежде, в момент отключилась.

Проснулась от неясного шевеления и сопения. Испуганно распахнув глаза, вскочила и уже привычно уставилась на Хайша. Парень лежал совсем бледный, но это не мешало ему ругаться вполголоса, поминая до пятого колена всю родню «этой девчонки». Не обращая никакого внимания на его бормотание, в два шага оказалась около его постели и с надеждой уставилась в глаза цвета шоколада.

– Привет! Ты как? – обрадованно спросила я.

– Как-как? – передразнил он меня. – Ты зачем раздела меня?! Я тебе что, кукла безвольная, чтобы держать меня при себе голым?!

Не раз сталкиваясь с дурным расположением духа у больных, я проигнорировала его вопросы и попробовала снова напоить парня отваром. Но он неожиданно резко оттолкнул мою руку, едва не пролив лекарство и зашипел:

– У меня достаточно сил, чтобы самому пить. И вообще, если бы не твоя идиотская выходка с употреблением моей крови, я был бы здоров и счастлив, сидел бы сейчас во дворце и распивал хорошее вино. Только ты виновата, что все это со мной произошло!

В его словах было столько злости, а в глазах – ненависти, что я невольно отшатнулась. Стало до слез обидно. А с другой стороны, разве я ждала от него благодарности? Я просто лечила больного. А то, что богиня судьбы связала нас, так это просто глупое недоразумение. И все равно настроение

резко рухнуло вниз.

В этот момент в дверь постучала служанка.

– Госпожа Тайринель, чистую воду принести? – спросила она, засовывая любопытный носик в комнату. Увидела ожившего Хайша и радостно защебетала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.